

политический доклад

Новое путинское большинство

критичное,
прагматичное,
неравнодушное
и патриотичное

Москва, 2014

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Формирование и эволюция путинского большинства в 1999–2013 гг.	6
1.1 Генезис путинского большинства и его первые исследования	6
1.2 Борьба интерпретаций	10
1.3 Игра на понижение	13
1.4 Практичные сторонники	15
1.5 Мифы о путинском большинстве и реальность	17
Глава 2. Путинское большинство и «антипутинские» меньшинства	19
2.1 Как относятся к политике Путина наши коллеги по работе?.....	21
2.2 Как относятся к политике Путина наши друзья?.....	24
2.3 Как относятся к политике Путина наши родные?.....	25
2.4 Как относимся к политике Путина мы сами?.....	26
2.5 Как относятся к политике Путина в разных социальных группах?.....	26
Глава 3. Новые группы и субгруппы поддержки Владимира Путина	29
3.1 Москва за Путина	29
3.2 Возвращение лояльности руководящего звена	32
3.3 Молодежь отказывается от протеста	33
3.4 Закредитованные выбирают стабильность	36
3.5 Интеллектуалы заново открыли для себя Путина	36
3.6 Инноваторы почувствовали запах карьеры	37
3.7 Городские «реднеки» перешли в «средний класс»	38
3.8 Новые граждане России	39
3.9 Военным вернули уважение и достаток	39
3.10 Пожилые люди чувствуют реальную поддержку.....	41
3.11 Женщины выбирают «такого как Путин».....	42
Глава 4. Чего хочет путинское большинство?	44
Заключение	48

Введение

Многое было сказано социологами и политологами о феномене путинского большинства. Ему пели осанну, его проклинали, хоронили и объявляли о возрождении. Каких только эпитетов для группы сторонников Путина не придумала пропаганда — сравнивали их и с молчаливым большинством (в смысле структуры поддержки Ричарда Никсона) и называли большинством моральным (на которое опирался Рональд Рейган). Сегодня, когда персональный рейтинг Владимира Путина достиг максимального значения — практически невероятные 83 процента,¹ — это самый высокий показатель доверия лидеру России со стороны граждан за всю историю замеров — никаких сомнений в существовании путинского большинства ни у кого быть не может, за исключением, разве что записных оппозиционеров, которые привыкли не дружить с реальностью.

За время, которое Владимир Путин находится у власти, страна кардинально изменилась: ушла нищета и разруха 90-х, экономика поднялась, вернулось уважение к России за рубежом. Изменилось российское общество, изменилось и само путинское большинство. Пройдя через кризисы 2004–2005 и 2011–2012 годов, путинское большинство не только увеличилось численно, но приобрело, в сущности, новое качество. Из слабодифференцированной массы, возлагавшей на президента Путина надежды на лучшую жизнь, сегодня путинское большинство превратилось в устойчивую силу, представляющую срез всего, весьма сложного современного российского общества.

Какова вкратце история путинского большинства? Известно, что его формирование происходит уже в первый год президентства Владимира Путина, причем Путин становится «президентом всех россиян» — его группа поддержки воспроизводит структуру всего населения. Такое соотношение в целом сохраняется на протяжении всего пребывания Владимира Путина на высших государственных должностях, несмотря на колебания уровня поддержки Путина.

После 2008 года происходит первое наиболее значительное изменение социально-политической базы Путина — в ней растет доля людей старшего возраста, людей с низким доходом, тем не менее, базой электората по-прежнему остается все российское общество. Параллельно с этим процессом в экспертном сообществе идет искусственное формирование интерпретационной линии по описанию изменений в «путинском большинстве». Его начи-

---

¹ Майские рейтинги одобрения и доверия — 29.05.2014 — <http://www.levada.ru/29-05-2014/maiskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya>

нают понимать как преимущественно консервативную, партерналистскую коалицию граждан, финансово зависимых от власти.

С 2011 года, особенно в «либеральном» политическом дискурсе, часто постулируется бездоказательный тезис (иллюстрируемый обычно текущими рейтингами президента) о распаде путинского большинства и потере Путиным поддержки среднего класса. Тезис о том, что путинский электорат становится антимодернистским, а оппозиционный — напротив — олицетворяет развитие и состоит сплошь из «лучших людей» — становится мейнстримом интерпретационной повестки. Однако в реальности даже уровень поддержки Владимира Путина в Москве — традиционно более протестной — меняется отнюдь не линейно и сохраняется на очень высоком уровне. А с середины 2013 года — в результате так называемого консервативного поворота — начинается очередное расширение социальной базы президента.

Общество изменилось, оно стало более сложным. Появились новые группы и исчезли некоторые старые, выросла роль социальных микрогрупп с новыми требованиями к власти и обществу, рождение новых социальных идентичностей сопровождалось первым детским криком недовольства окружающим миром и страхом за свое место в нем. В наших более ранних исследованиях² мы отмечали также феномен неоднозначного отношения к Владимиру Путину и проводимой им политике внутри одних и тех же социальных групп. Появились «новые недовольные»: часть возрастных военных; тридцатилетние женщины-домохозяйки в крупных городах, недовольные ростом цен; часть средней руки чиновничества, чья карьера зашла в тупик; бизнесмены-неудачники, потерявшие свое открытое в 90-х дело и т.п.

Однако социально-экономическая и политическая динамика последних двух лет (моральный поворот в политике, «национализация элит», выход из полосы экономического кризиса) серьезно сократила численно группы недовольных, а достижения последнего года — внешнеполитические успехи, олимпийский триумф, возвращение Крыма и т.д. — свели их практически на нет, и мы больше не слышим претензии «новых недовольных» к власти в целом и Путину в частности.

С риском минимальной ошибки можно утверждать, что с марта 2014 года мы наблюдаем появление обновленного путинского большинства. Наша гипотеза обосновывается в том числе двумя социологическими исследованиями, проведенными по нашему заказу в апреле текущего года специалистами Фонда Общественное мнение (ФОМ) и Департаментом общественных связей Правительства Ярославской области.

---

2 С ними можно ознакомиться на сайте Центра политического анализа: <http://tass-analytics.com/>

Эти исследования в частности показали, что социально-политическая база Владимира Путина в настоящий момент прирастает за счет ряда субгрупп — весьма массовых и отличающихся по мотивации поддержки. Таким образом, путинское большинство представляет собой динамичную систему и при этом довольно сложное социальное явление.

В частности, нами фиксируется возвращение Москвы, которая теперь преимущественно за Путина. Согласно опросу ФОМ, среди москвичей оказалось меньше всего тех, у кого отношение к политике Путина за последние два года ухудшилось (4%), а у 43% опрошенных это отношение улучшилось.

Опровергается социологией и практически укоренившееся в интерпретационной линии утверждение, что Путин потерял поддержку руководящего звена в государственных и коммерческих структурах. В реальности же, опираясь на данные опросов общественного мнения, мы видим, что, хотя через круг общения руководителей, действительно, проходит линия разлома в отношении к политике главы российского государства, в своем большинстве руководители также поддерживают Путина. Хотя от 13 до 15 процентов руководителей, их близких, друзей и родственников крайне озабочены и даже, возможно, испытывают страх за будущее — прежде всего в связи с политикой «национализации элит» и западных санкций, существенно большая часть — втрое численно превышающая группу «испугавшихся» — полагает, что в результате реализации политики Путина появится гораздо больше новых возможностей для национально-ориентированного бизнеса, и растет гордость за страну, что немаловажно для самосознания бюрократии и работников руководящего звена.

Эти и другие выводы о новом качестве путинского большинства, Центр политического анализа представляет в данном докладе. Мы рисуем картину изменения структуры и качества базы социальной поддержки президента России Владимира Путина. Мы отвечаем на вопрос о том, какими новыми социальными группами и субгруппами приросло путинское большинство, и почему так случилось; из кого состоит путинское большинство в больших городах и малых, на селе и в столице; чего на самом деле хочет от страны и ее лидера путинское большинство.

Глава 1.

Формирование и эволюция путинского большинства в 1999–2013 гг.

1.1 Генезис путинского большинства и его первые исследования

Термин «путинское большинство» был введен в политический оборот еще накануне выборов 1999 года. Под ним авторами проекта движения «Единство» понималась вещь сугубо технологическая — достижение в Государственной думе после выборов в нижнюю палату парламента комфортного для правительства и, соответственно, бывшего тогда его председателем Владимира Путина, большинства. С выдвижением Путина в качестве кандидата в президенты в 2000 году под «путинским большинством» подразумевают уже избирателей Владимира Путина, и шире — всю базу поддержки власти и нового президента.

Резкий рост рейтинга Владимира Путина после его избрания президентом в марте 2000 года заставил специалистов задуматься над описанием социальной базы нового президента. Тем более что при всей неоднозначности термина «путинское большинство», этот термин прижился не только в медиа, но и в среде профессиональных социологов, хотя чаще они все-таки предпочитают говорить о сторонниках Путина.

Серьезные исследования группы поддержки Владимира Путина начались сразу после избрания Владимира Путина на пост президента. Социологи пытались осмыслить ту поддержку, которую оказал избиратель президенту, и понять, в чем феномен Путина, и сколько он продлится — не является ли «путинское большинство» кратковременным консенсусом противоположных по интересам групп населения?

Вокруг феномена путинского большинства практически сразу начались складываться мифы. Наблюдатели часто (в зависимости от собственных идеологических пристрастий) выделяли в электорате Владимира Путина те или иные доминирующие группы: средний класс, бюджетников, военных, силовиков, пенсионеров и т.д. Тем не менее, мы убеждены: для большей части периода доминирования Путина в российской политике, невозможно выделить устойчивую базовую группу поддержки, однозначно характеризующую по социально-демографическому признаку. Путин не является ни «президентом женщин», ни «кандидатом пенсионеров» (как, когда-то Зюганов), за него не голосуют условно «продвинутые», или столь же условно «отсталые»

группы населения (как за, соответственно, правых или Владимира Жириновского). **За Владимира Путина голосует большинство.**

Социологическая картина дает довольно ясное представление о массовости поддержки Владимира Путина. Ежемесячные опросы «Левада-центра» показывают динамику одобрения деятельности российского президента и фиксируют его неизменно высокий рейтинг с начала 2000-х годов.

Таблица 1. **Вопрос: «Одобряете ли Вы деятельность Владимира Путина?»³**

	08 1999	08 2000	08 2001	08 2002	08 2003	08 2004	08 2005	08 2006	08 2007	08 2008	08 2009	08 2010	08 2011	08 2012	08 2013
Одобряю	31	65	74	76	74	68	70	78	82	83	82	78	68	63	63
Не одобряю	33	26	19	20	23	30	27	21	16	15	16	20	30	35	36

По данным исследования группы «Циркон», проведенного во время первого президентского срока Владимира Путина, электорат Путина включал в себя представителей практически всех слоев населения. Как отмечал в 2001 году Игорь Задорин (глава группы «Циркон»), «характерной чертой электората Путина, отличающей его от других групп сторонников ведущих политиков, является его замечательная представительность. Если об электоратах Зюганова, Явлинского, Жириновского, Лебедева, Немцова с определенной степенью точности можно было говорить как о преимущественно «молодых» или преимущественно «старых», по большей части «богатых» или «бедных», даже преимущественно мужских (напр., про электорат Жириновского) или женских, то электорат Путина является вполне репрезентативным для всего населения России. Избиратели Путина практически в одинаковой степени представлены во всех социально-демографических категориях: среди мужчин и женщин, старых и малых, образованных и не очень, горожан и селян и т.п. Особенно необычно то, что избиратели Путина весьма пропорционально представлены во всех группах населения, различающихся по доходу. В этом смысле Путин — действительно Президент всех россиян».⁴

Таким образом, уже в начале нулевых считалось, что «путинское большинство» — продукт консенсуса всех групп населения, кроме, пожалуй, убежденного «коммунистического» электората. Впрочем, позже будет заметна трансформация этого электората — и коммунистический избиратель, и избиратель либеральных вождей уже через несколько лет массово отдаст

³ Сайт «Левада-центра» — <http://www.levada.ru/indeksy>

⁴ Задорин. И.В. Избиратели Путина: один год после победы. 23.03.2001 — http://www.zircon.ru/upload/iblock/4f1/Izбиратели_Putina-odin_god_posle_pobedy_2001.pdf?sphrase_id=1155

свой голос за Путина. Этот феномен «Циркон» зафиксировал в 2004 году, накануне президентских выборов: «понятие путинского консенсуса сегодня означает не только объединение вокруг самого В.Путина, но и определенную ценностную унификацию самых различных социальных слоев и групп».⁵

Схожий вывод делали и специалисты ФОМ в 2005 году: «Электорат В. Путина составляют люди, которые по основным социально-демографическим характеристикам не отличаются от населения страны. Разве что среди них значимо больше, чем в среднем, «оптимистов» — людей, которым, по их собственному ощущению, удалось найти свое место в жизни, и которые надеются, что в будущем их благополучие упрочится. Можно сказать, что ядро электората В. Путина составляют среднестатистические россияне, у которых, по сравнению с остальными, только один «плюс»: позитивное восприятие жизни, основанное на собственных реальных достижениях... Другая часть электората В. Путина — «такие, как все»».⁶ Таким образом, социологи фиксируют, что к середине 2000-х «путинское большинство» сохраняет свой облик, несмотря на довольно значительные изменения в стране.

Безусловно, картина, какой ее видели социологи в 2001–2002 и в 2004–2005 годах, не была статичной. Уровень поддержки, доверия и одобрения и социально-политическая база Путина находились в постоянной динамике.

График 1. Динамика одобрения Владимира Путина («Левада-центр»)⁷

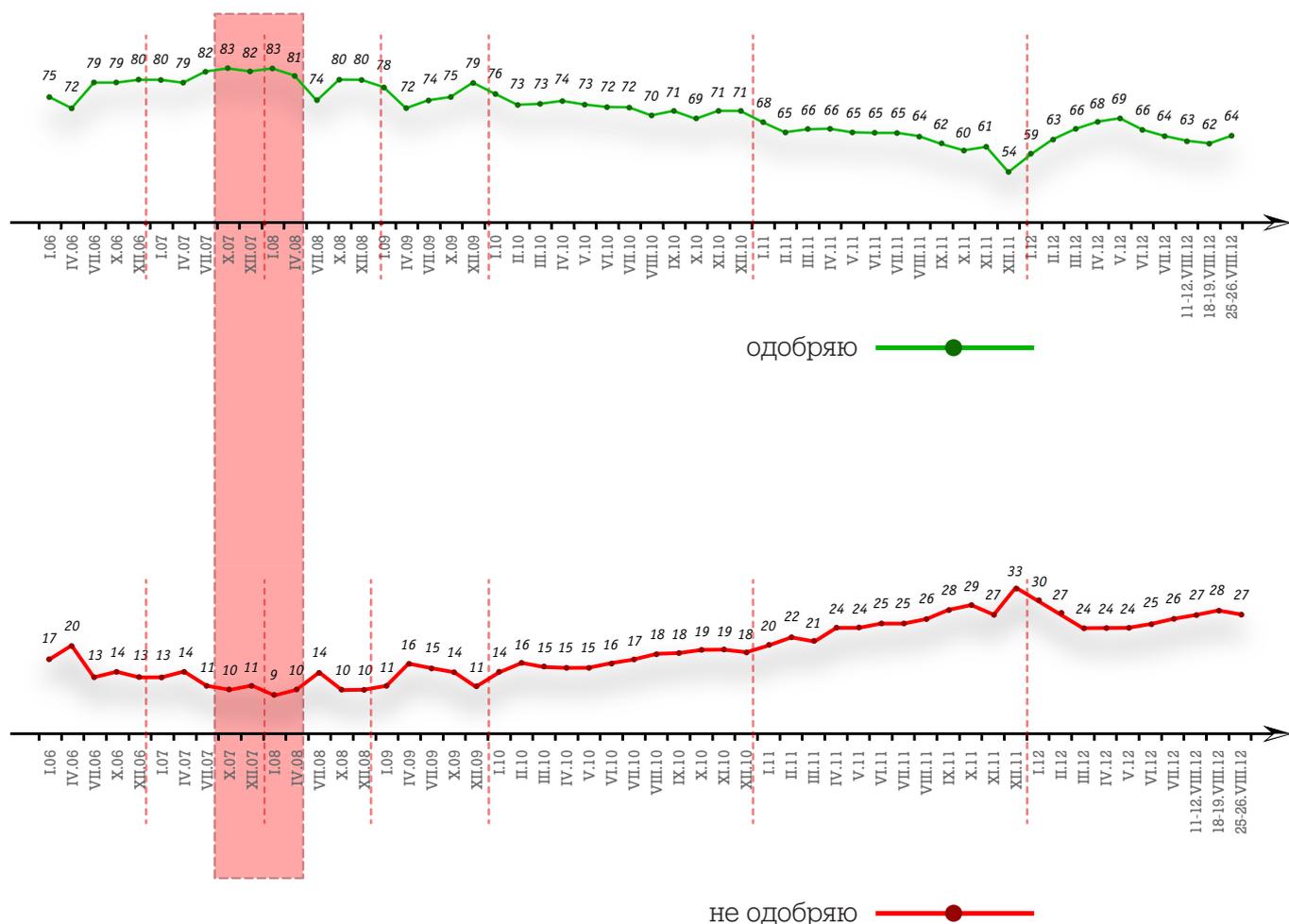
5 Российское общество накануне президентских выборов. Совместный доклад Всероссийского центра изучения общественного мнения и исследовательской группы «Циркон». — http://www.zircon.ru/upload/iblock/b9d/Rossijskoe_obshhestvo_nakanune_prezidentskih_vyborov.pdf

6 Климова С. Рейтинг президента как цена реформ. 15.02.2005 — http://bd.fom.ru/report/cat/pres/putin_/rating_Putin/gur050203

7 Сайт «Левада-центра» — <http://www.levada.ru/indeksy>

После пиковых значений в период 2000–2002 годов рейтинг Путина немного проседает, но остается стабильно высоким на протяжении всех 2000-х. Локальные падения социологи фиксировали только в 2004–2005 годах и в 2011–2012 годах. Эти снижения рейтинга связаны, прежде всего, с кризисом «монетизации льгот» (первое снижение) и усталостью населения от экономических неурядиц и в целом материальной неопределенности в период после кризиса 2008–2009 года (отложенное падение пришлось уже на 2011–2012 годы). Однако и в эти периоды уровень поддержки Владимира Путина был крайне высоким. Таким образом, можно говорить о стабильно высоком уровне популярности Владимира Путина среди россиян и о существовании путинского большинства в качестве объекта исследования.

График 2. Динамика рейтинга Владимира Путина (ВЦИОМ)

Впрочем, к базе поддержки Владимира Путина вполне можно отнести и многих из тех, кто настороженно или даже негативно относится к действующему президенту в данный момент. «Путинское большинство», изначально

представлявшее из себя срез всех слоев и страт населения, чутко реагировало на протяжении последних 14 лет на ситуативные изменения в повестке, что влияло на рейтинги, но не саму структуру этого большинства.

Вот один из примеров: согласно опросу ФОМ от 29–30 января 2005 года (то есть на волне протестов против монетизации льгот), на стандартный вопрос «если бы в следующее воскресенье состоялись президентские выборы, то за кого бы Вы проголосовали» из числа заявивших о доверии президенту, готовность голосовать за него высказали 72 процента, казалось бы определенных сторонников. Еще 11 процентов доверяющих Путину тогда заявили о голосовании за других кандидатов. При этом в группе условных сторонников Путина («отчасти доверяю, отчасти нет») готовность проголосовать за Путина высказали 32 процента, а в группе условных противников («не доверяю») — 7 процентов.⁸ То есть, и среди граждан, которые заявили о недоверии президенту, нашлись его вероятные избиратели.

1.2 Борьба интерпретаций

Происходящее время от времени снижение рейтинга Путина, как бы этого ни хотелось отдельным политикам и толкователям, само по себе не является сигналом разрушения путинского большинства, но, скорее, ситуативной реакцией отдельных составляющих его групп и субгрупп, на которую могут влиять самые разнообразные факторы — от социально-экономического положения и провозглашенного курса социально-экономической политики (тот же фактор монетизации льгот) до моды и влияния конкретной субкультуры (например, субкультура пользователей социальных сетей, участников митингов и т.д.).

Эти же факторы, впрочем, влияют и на интерпретаторов рейтинговых колебаний. Использовать социологию для подтверждения собственных политических целей — нормальная практика в нашей политике. Так, особенности методологии наших социологических центров вполне успешно были «приспособлены» сторонниками монетизации льгот при обосновании необходимости проведения этой трудной реформы.

Что имеется в виду? Попытки объяснить феномен путинского большинства, выявить его структуру предпринимались неоднократно. Еще в 90-х годах специалисты-социологи из ФОМ предложили следующую градацию граждан по тому, насколько удачно те смогли вписаться в новую российскую реальность — деление на оптимистов, адаптированных пессимистов и неадаптированных пессимистов. В опросах традиционно проводилось деление по этим трем группам. И оказалось, что доля оптимистов в базе соци-

---

⁸ Климова С. Рейтинг президента как цена реформ. 15.02.2005 — http://bd.fom.ru/report/cat/pres/putin/_rating_Putin/gur050203

альной поддержки действующего президента традиционно была более высокой. Согласно опросам ФОМ, доля доверяющих Путину среди оптимистов и адаптивных пессимистов была выше средней по выборке, у неадаптивных пессимистов доля доверяющих была ниже.

Возьмем для примера опросы ФОМ: от 11–12 сентября 2004 года и от 5–6 мая 2006 года. В первом из них социологи зафиксировали уровень доверия к президенту на уровне 48 процентов, при этом уровень доверия к Путину среди оптимистов был 50, среди адаптированных пессимистов — 53, а среди пессимистов — 44 процента от их числа.⁹ Еще более разительная картина наблюдалась в 2006 году. Тогда при общем уровне доверия президенту в 51 процент среди оптимистов нашелся 61 процент доверяющих Владимиру Путину, среди адаптированных пессимистов — 52, среди неадаптированных пессимистов — 44.¹⁰ Из этого вполне логично следовал вывод, что социальная база Путина состоит из людей, которые смотрят в будущее скорее с оптимизмом, при этом сами вполне удовлетворены жизнью и много добились. Это чаще люди с более высоким уровнем достатка (или им так кажется), с более высоким социальным статусом. Если пользоваться терминологией прежних эпох — это буржуа, житель города (но не Москвы) или села вполне довольный тем, как он устроился в жизни.

Однако данные социологии получили неудачную политическую интерпретацию и были использованы для реализации программы монетизации льгот. На первый взгляд, логика политического менеджмента была верной: коли за Путина голосуют оптимисты и адаптанты, то необходимо усилить их блок за счет сред социальных гарантий, при этом предполагалось, что ядро поддержки президентского курса не пострадает. Но реальность преподнесла сюрприз. Оказалось, что в электорате Путина значимую часть составляли те самые «неадаптированные пессимисты», которые отнюдь не восприняли монетизацию в качестве блага. В итоге рейтинг главы государства получил локальное проседание в 2004–05 годах из-за временной потери популярности Путина в слабоадаптированных к рыночным реалиям группах населения.

Путинский электорат, таким образом, по преимуществу представляет собой бенефициаров социально-экономической стабильности, но в широком смысле этого слова. Здесь и те люди, которые выиграли от экономического благополучия, и те, кто не смог адаптироваться, но пользуется плодами завершения эпохи политических пертурбаций и социальных экспериментов. Впрочем, после монетизации льгот, по всей видимости, произошло изменение в восприятии путинского большинства экспертами и медиа. Если в начале и середине 2000-х доминировал тезис «Путин — президент молодых», а само

9 Индикаторы. Опрос населения. 16.09.2004 — http://bd.fom.ru/report/cat/pres/putin/_rating_Putin/dd043701#tb043701

10 Индикаторы. Опрос населения 11.05.2006 — http://bd.fom.ru/report/cat/pres/putin/_rating_Putin/dd061801#tb061801

большинство рассматривалось как коалиция «вписавшихся в реформы», прогрессивных россиян, то позже постепенно начинают доминировать оценки групп поддержки Путина как «консервативных», «патерналистских» и даже «клерикальных»¹¹ и «отсталых»¹². А особенно такого рода оценки начинают доминировать в медиа и экспертной среде во время столичных «болотных» протестов конца 2011–2012 года. Хотя объективных данных для таких интерпретаций нет и никогда не было.

Действительно, на фоне локального снижения рейтинга в 2011–2012 году ВЦИОМ фиксировал следующие изменения группы поддержки Владимира Путина: большинство президента стали составлять в несколько большей степени склонные к патернализму и надеющиеся на сохранение стабильности люди. «Положительные эмоции к президенту испытывают, как правило, единороссы (88%), женщины (65%), малообразованные (69%), и селяне (64%). Если десять лет назад нельзя было выявить явные группы тех, кто испытывает антипатию к Путину, то сегодня о ней чаще заявляют мужчины (27%), жители средних и крупнее городов (25–26%) и высокообразованные (25%)»¹³, — оценивали итоги опроса от 24–25 августа 2012 года специалисты ВЦИОМ. И хотя в отчете сказано, что эти категории лишь в большей степени стали представлены в путинском электорате, политологический «мейнстрим» сделал из этого однозначные политические выводы.

Вот что пишет о состоянии базы поддержки президента на октябрь 2012 года политолог Дмитрий Орлов: «Путинское большинство ... довольно жестко обусловлено социологически и с точки зрения политики доходов. По данным опросов «Левада-центра», в 1999 году к «бедным» относили себя 49% населения, к «самым бедным» — 19%. Это устойчивое «большинство нищеты» (в сумме 68%) восприняло послание власти, основанное на идее порядка, но не могло быть ее устойчивой социальной базой. В 2005-м «бедных» было лишь 35%, а «самых бедных» — 8% (в сумме 43%). 71% респондентов, опрошенных ВЦИОМ 6–7 октября 2007 года, накануне «референдумных» парламентских выборов, посчитали «бедными» семьи с доходом на члена семьи до 5 000 рублей. При этом практически у всех этих людей доход в 5 000 рублей на члена семьи уже был. Вспомним электоральные результаты Дмитрия Медведева в 2008-м (70,2%) и Владимира Путина в 2012-м (63,6%). Они не случайны», — так характеризует его политолог Дмитрий Орлов¹⁴.

11 См. например: Григорий Голосов. РПЦ и новое «путинское большинство» — Slon.ru, 08.02.2013 — http://slon.ru/russia/rpts_i_novoe_putinskoe_bolshinstvo-885010.xhtml

12 Одно из типичных определений от оппозиционных активистов: «Электорат Путина — 50-летние поклонницы таланта Стаса Михайлова, 19-летние учащиеся заборостроительных институтов, читающие книги про «убийство Сталина», ряженые псевдо-казаки и отсталые в развитии подростки, бросающиеся на геев, всевозможные чиновники и депутаты, заказывающие (по примеру своего президента) липовые диссертации, а также вступающие в РАЕН и всякие масонские ордена» — сайт «Эха Москвы». 28.06.2013 - <http://www.echo.msk.ru/blog/dobrokhotov/1104818-echo/>

13 «Россияне о Владимире Путине: влияние, политика, образ». — <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=113013>

14 Владимир Путин и его большинство. 03.10.2012. — http://www.apecom.ru/articles_article.php?id=2805_0_20_0

Представляется, что данная точка зрения (выражающаяся в сумме в том, что за Путина — бедные и деклассированные) не совсем отражает реальность. Впрочем, это еще не самая критическая оценка путинского электората времен борьбы за власть в 2010–2012 годах. Этот тренд породил второй миф о группах поддержки Владимира Путина — в оценках начинают доминировать характеристики, связанные с категориями «зависимость», «несамостоятельность», в предельных описаниях они превращаются в уничижительные формулировки типа «быдло», «анчоусы», «ватники». Подобное объяснение (повторимся, ничего общего не имеющее с реальными выводами социологов) было объективно выгодно части российского крупного бизнеса и российской политической элиты, не заинтересованной в возвращении Путина на президентский пост. Не стоит сбрасывать со счетов влияние СМИ либерального крыла и соцсетей, где подобные оценки доминируют до сих пор.

Уничижительная интерпретация путинского электората особенно активно продвигается сторонниками «либерального» крыла политического спектра и медиа-сферы. «Раньше это был средний класс, голосовавший в обмен на возможность посещать рестораны и ездить на заграничные курорты. Теперь голосование происходит в обмен на сохранение плохо оплачиваемого рабочего места в бюджетной сфере», — так, скажем, описывал сторонников Путина политический обозреватель Андрей Колесников.¹⁵

«Путинское большинство» в этом контексте начинает восприниматься как антагонист «продвинутого», «антипутинского меньшинства». Лев Гудков из «Левада-центра» писал: «Обозначилось и консервативное, антиреформистское, антимодернизационное относительное большинство — население в малых и средних городах, которое боится перемен, боится нового, поскольку эти люди ясно сознают, что они не конкурентны, как и предприятия или организации, в которых они заняты. Этот сегмент общества — примерно 45% населения...»¹⁶

Таким образом, оценка состояния электората за несколько лет (2010–2012) меняется кардинально. Хотя при этом, реальная социальная база Владимира Путина на протяжении всего периода президентства Дмитрия Медведева, социально-демографически, в целом оставалась более-менее стабильной.

1.3 Игра на понижение

Снижение рейтингов, которое социологи фиксировали с 2011 года и особенно столичные протесты сезона 2011–12 заставили многочисленных наблюда-

15 Андрей Колесников. «Пехтинг» рейтинга: почему девальвируется образ Путина. — Forbes.ru. 27.02.2013 — <http://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/234851-pehting-reitinga-pochemu-devalviruetsya-obraz-putina>

16 Лев Гудков. Итоги путинского правления. - Polit.ru, 29.11.2007 — <http://polit.ru/article/2007/11/26/itogi/>

телей и экспертов вернуться к теме путинского большинства. Сам «отец» термина «путинское большинство» Глеб Павловский успел сформулировать этот тезис в ночь выборов в Государственную думу в 2011 году так: «Большинство простое в Государственной Думе останется, но путинского большинства больше нет — это очень важная новость, я считаю, этих выборов».¹⁷ Позже этот тезис неоднократно воспроизводился.

Рассуждения непримиримых оппонентов Путина в 2012–2013 году велись в наклонении «кончилась ваша власть». Вот, например, одна из наиболее эмоциональных интерпретаций: «Кризис прошлой зимы обнажил распад пропутинского большинства, своеобразного проавторитарного консенсуса, сложившегося в первой половине 2000-х годов. Стало очевидно, что старая парадигма трещит по швам, не устраивает продвинутые и наиболее динамичные слои населения, а в условиях снижения темпов роста экономики теряет к тому же поддержку обывателей и регионов. Хуже того: зимние протесты не только обнаружили процесс распада пропутинского консенсуса, но и выдвинули вполне консенсусную альтернативную повестку — повестку более справедливого распределения политической власти (тема «честных выборов») и более справедливого распределения благ от экономического роста (тема коррупции)».¹⁸

Социолог Денис Волков из «Левада-центра» осенью 2013 года так описывал колебания рейтинга Путина: «Зенита славы политик достиг в сентябре 2008 года в результате мобилизации общественного сначала в ходе избирательной кампании, а затем и российско-грузинской войны, по завершении которой, действия Путина на посту премьер-министра одобряли 88% россиян. Сразу после этого начался период «увядания», медленного снижения популярности Путина, которое продолжается уже 5 лет (сегодня его рейтинг колеблется в районе 62–65%, не одобряют действия президента около трети населения страны) с перерывом на 3–4 месяца предвыборной президентской кампании 2012 года (в мае 2012 года рейтинг поднялся до 69% опрошенных, но затем снижение возобновилось)».¹⁹ Из этого социолог делает странный вывод о том, что позиции Путина в 2013 году были плохи, как никогда. Волков говорит о размывании социально-политической базы и возможном падении доверия к президенту.

Рассуждения политологов публицистов и социологов на тему «распада путинского большинства» кажутся не вполне корректными. Само по себе

17 Эхо Москвы. Интервью с Глебом Павловским. 04.12.2011 — <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/836045-echo/>

18 Кирилл Рогов. В поисках нового путинского большинства // Новая газета, 28.01.2013 — <http://www.novayagazeta.ru/politics/56435.html>

19 Денис Волков. Как рос и падал рейтинг Путина — Блог Дениса Волкова на сайте «Эха Москвы». 03.10.2013 — <http://www.echo.msk.ru/blog/denisvolkov/1169716-echo/>

снижение рейтинга не означает изменения структуры группы поддержки Путина и, как минимум, непосредственно не коррелирует с электоральной поддержкой президента и его курса. Доказательством тому — результаты выборов марта 2012 года, на которых за Владимира Путина проголосовали 45,6 миллионов избирателей²⁰. Тезис о падении популярности и конце путинского большинства, таким образом, кажется бездоказательным.

Интерпретация социальной базы Владимира Путина зависит во многом от того, каких ситуативных представлений придерживается тот или иной аналитик. Сущность явления при этом не раскрывается, остаются по преимуществу поверхностные оценки или даже идеологические штампы. Тот же Глеб Павловский сегодня так оценивает путинское большинство начала 2000-х: «Путинское большинство» — это неустойчивая конструкция на электоральной основе, теряющая свою структуру».²¹

Такого рода интерпретации объяснимы не только конъюнктурными соображениями: зачастую явление, которое наблюдалось по отношению к одной или нескольким субгруппам экстраполировалось на всю макрогруппу или даже на все население в целом. Скажем, когда московская интеллигенция вышла на митинги «за честные выборы», аналитики поспешили интерпретировать это как потерю Владимиром Путиным поддержки всей интеллигенции (что было не так) и всего городского населения из числа так называемого креативного класса. Еще раз стоит подчеркнуть, что неверная интерпретация данных социологии целым рядом политиков и экспертов приводит к тому, что в их построениях искусственно сталкиваются «две России»: так называемая Россия «креативного класса», «лучших людей» и вся остальная страна. Хотя на деле наблюдается процесс флуктуационного «прихода» и «ухода» из группы поддержки Владимира Путина отдельных субгрупп.

1.4 Практичные сторонники

Как мы сегодня знаем, подобные рассуждения о путинском большинстве в инвективном ключе были, как минимум, преувеличением. Стабилизация рейтинга Владимира Путина в 2012 году, затем рост его рейтинга в 2013 и особенно в первой половине 2014 де факто разрушили миф о том, что группа поддержки президента сужается и сужение это необратимо.

Впрочем, интерпретации, отказывавшие путинскому большинству в праве на существование, не монопольно правили бал в социологии 2012–2013 годов.

²⁰ Официальный сайт Центризбиркома.

<http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=1&vrn=100100031793505&region=0&prver=0&pronetv d=null>

²¹ Что на уме у «путинского большинства» осенью 2012-го? РБК-daily. 19.09. 2012 —

<http://rbcdaily.ru/politics/562949984744943>

Исследование, проведенное на митингах оппозиции и на провластных мероприятиях социологами, удивило их самих. «Результаты нашего анализа показывают, что сторонники власти и оппозиции радикально отличаются только по трем вопросам — поддержке Владимира Путина, признанию/отрицанию фальсификаций на выборах и оценке “правильности” развития страны. Демографически (по возрасту и полу) эти группы существенно не отличаются (езде было больше молодых мужчин). По большинству социальных вопросов, которые мы им задавали, они тоже не демонстрируют радикальной разницы (однако субъективно антипутинцы оценивают свое экономическое положение как “среднее”, а не “хорошее”», — такой вывод из анализа опросов, проведенных на митингах в поддержку Владимира Путина и митингах протеста, делает социолог Ирина Соболева.²²

То есть, вновь подтверждается концепция ФОМ, касательно того, что у Путина сторонники — оптимисты и адаптанты. Тогда как неадаптированные пессимисты, несмотря ни на что — ни на достаток, ни на собственное положение — легко пополняют когорту его противников. Также стоит отметить вывод, касающийся того, что разницы между теми, кто пришел на «Болото» и на Поклонную гору — практически нет. Они — представители одних и тех же страт и сред. Причем, на Поклонную гору и к Лужникам приходили не только сторонники Путина, но и вполне критически настроенные по отношению к нему люди, убежденные, впрочем, что поддержка Владимира Владимировича станет лучшим ответом попыткам либерального реванша.

Редакционная статья в «Независимой газете» в августе 2012 года, в частности, содержала следующее описание путинского большинства: «Эти люди могут относиться вполне критически и к власти в целом, и к правящей партии, и к Путину — например, из-за того, что их политика недостаточно «левая», или из-за того, что какая-то конкретная социальная проблема не решена».²³

И такие вот «практичные» сторонники составляют большинство электоральной базы президента. Исследования политической базы Владимира Путина не только на федеральном, но и на локальном уровне дают возможность убедиться в этой **особой политической практичности путинского электората**. В качестве примера можно привести результаты исследования «Избиратели В. Путина на выборах президента 2012 г», проведенного в городе Волжский Волгоградской области. Как пишут авторы, «в результате анализа данных были определены основные электоральные характеристики сторонников кандидата В. Путина. Уровень их социального самочувствия несколько выше,

22 Отличается ли электорат Путина от сторонников оппозиции? Соболева И. Slon.ru. 29.04.2013 — http://slon.ru/russia/otlichaetsya_li_elektorat_putina_ot_storonnikov_oppozitsii-936938.xhtml

23 Общество отложенной ответственности. Независимая газета, 27.08.2012 — http://www.ng.ru/editorial/2012-08-27/2_red.html

чем у всех опрошенных. Более половины (58,5%) его избирателей склонны оценивать ситуацию в стране как «стабильную, но с множеством нерешенных проблем» (в целом по выборке таких избирателей 46,7%). Кроме того, у 53,2% респондентов данной когорты за последний год не произошло существенных изменений в их жизни, а у 29,3% за последний год жизнь «несколько улучшилась».

«Среди проблем, которые избиратели В. Путина считают наиболее актуальными, первое место занимают «высокие тарифы на услуги ЖКХ» — 54,6%, второе (53,2%) — «высокий уровень цен на товары первой необходимости и лекарства», «нехватка мест в детских дошкольных учреждениях» — 42%. На прошедших 4 декабря 2011 года выборах в Государственную Думу большинство из них (59%) отдали свои голоса партии «Единая Россия». В то же время 8,3% голосовали за Справедливую Россию, 6,8% — за КПРФ, а 17,6% не участвовали в выборах. Результаты исследования позволили выявить основные социально-демографические характеристики избирателей В. Путина. Женщин (63,4%) среди его сторонников больше, чем мужчин. Наиболее крупными возрастными когортами были: респонденты старше 64 лет — 21,5% и когорта 55 — 64 года — 19%. Пенсионеры наиболее крупная социально-профессиональная категория, поддерживающая В. Путина (29,8%); ИТР/служащие составили 16,1%, рабочие — 15,6%. У 63,9% респондентов уровень дохода в данной категории не превышает 10 тыс. рублей на одного члена семьи. Образовательный статус большинства респондентов средний, у 41% из них среднее специальное образование», — вот что представляет собой путинское большинство на локальном уровне.²⁴

Таким образом, вновь и вновь мы сталкиваемся с тем, что перед нами не просто какое-то электоральное ядро. Нет, перед нами срез всей России. Всех ее групп и страт. И в этом, конечно, уникальность путинского большинства.

1.5 Мифы о путинском большинстве и реальность

Резюмируя, можно утверждать, что вокруг темы социальной базы Владимира Путина за 2000-е годы сложились два противоположных, в значительной степени мифологизированных представления. Первое: база поддержки Путина — активные россияне, выигравшие от реформ. Второе: база Путина — консервативная часть общества и/или наиболее патерналистски настроенная часть общества.

Поддержка такого рода мифов приводит к своего рода «интерпретационному сбою», когда аналитики начинают выделять якобы доминирующие

24 Дьяконова К.С., Ляпина И.Ю., Соколов Р.В. Избиратели В. Путина на выборах президента России в 2012 г. (по результатам городского социологического исследования) — <http://www.scienceforum.ru/2013/14/361>

группы в электорате Путина, несмотря на то, что разница между социально-демографическими группами в электорате составляет всего два-три процента, в целом укладывается в рамки статистической погрешности.

Безусловно, путинское большинство на протяжении 2000-х и начала 2010-х годов претерпевало различные колебания: как чисто количественные (спады и подъемы уровня доверия в целом), так и качественные («разочарования» отдельных социально-демографических субгрупп). Однако основная характеристика, которую дали социологи еще в начале 2000-х в целом сохраняла свою актуальность на протяжении всего этого периода.

Согласно нашим данным, полученным в результате исследований, проведенных по заказу Центра политического анализа ФОМом и департаментом общественных связей Ярославской области, к 2014 году путинское большинство представляет собой гораздо более сложную сущность, нежели полагают некоторые интерпретаторы. Владимир Путин сохраняет статус «президента всех россиян», но отчетливо виден и иной тренд — социально-политическая база Путина расширяется за счет множества конкретных субгрупп. У каждой субгруппы поддержки Путина свои, в основном вполне рациональные, причины для поддержки президента.

Методика количественных опросов не позволяет выявить эти субгруппы, что и добавляет неопределенности и играет на руку «мифотворчеству» при описании социальной базы Путина. По существу, аналитики вписывают свое представление о действительности (по типу «среди моих знакомых нет никого, кто голосовал бы за Путина») и выдают его за экспертное знание относительно путинского большинства. Именно это обстоятельство побудило нас провести собственное исследование социально-политической базы Путина.

Глава 2.

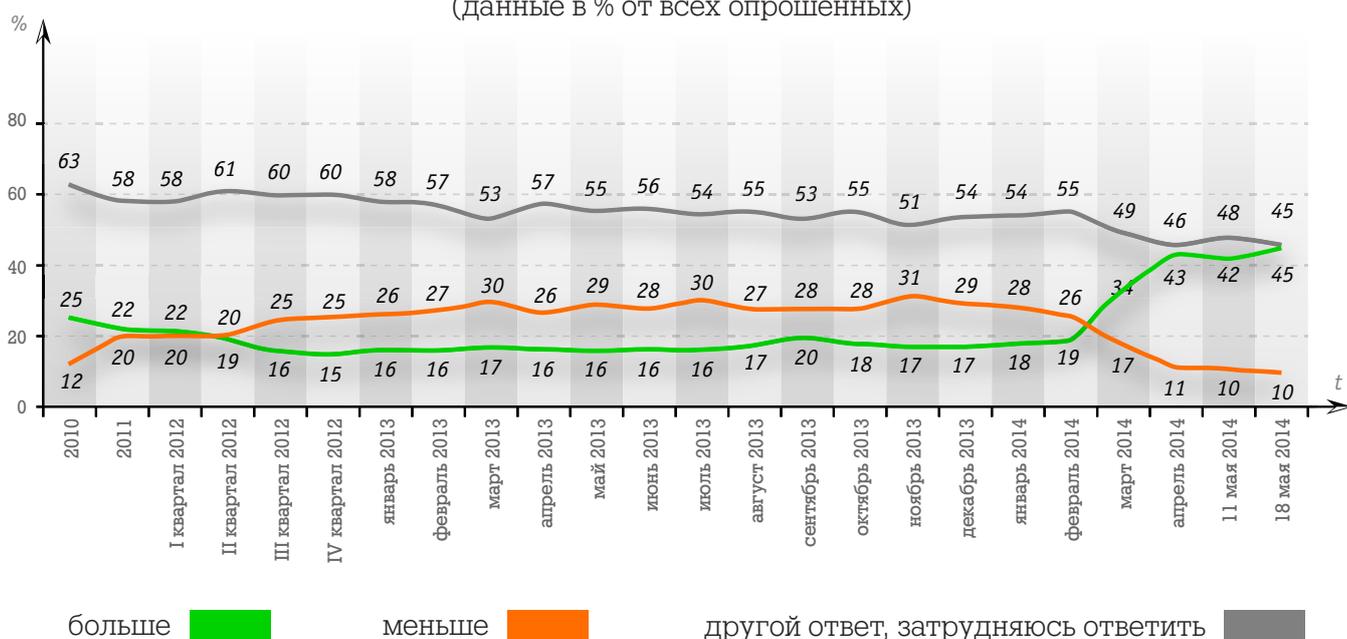
Путинское большинство и «антипутинские» меньшинства

Динамика и причины колебаний рейтинга доверия Владимиру Путину в начале «десятих» годов XXI века уже давно являются предметом острого спора в политологическом и социологическом сообществах.

Для целей нашего доклада кратко обозначим основные реперные точки в политической жизни страны, которые существенным образом повлияли на рейтинг доверия самого популярного политика России.

График 3. Рейтинг доверия президенту России Владимиру Путину (2010–2014) (ФОМ)²⁵

(данные в % от всех опрошенных)

Окончание периода временной стагнации рейтинга доверия Владимиру Путину приходится на конец 2010 — начало 2011 года.

2011 год в России — это год «болотных» протестов, инициированных влиятельными политиками и бизнесменами, недовольными предстоящим выдвижением Владимира Путина в президенты страны на выборах 2012 года. В результате, динамика рейтинга доверия Путину в этот период стала негативной —

²⁵ <http://bd.fom.ru/pdf/d20ind14.pdf>

в период с 2010 по 2011 год почти в два раза (с 12 до 20%) увеличилось количество тех, кто стал меньше доверять Владимиру Путину. Количество положительно оценивающих деятельность Путина стало снижаться (с 63 до 58%).

К тому же, череда кровавых переворотов на Ближнем Востоке, устроенных США и их союзниками в рамках «арабской весны», поставила перед руководством России сложнейшую задачу по формулировке ответа этот новый вызов. Существенная разница позиций двух первых лиц России по ситуации в Ливии вызвала непонимание у провластного большинства, что не замедлило сказаться на рейтинге доверия тогдашнему президенту Дмитрию Медведеву и Владимиру Путину, в тот период возглавлявшему кабинет министров.

Убедительная победа Владимира Путина на президентских выборах в марте 2012 года не смогла переломить нисходящий тренд в динамике рейтинга доверия. Кроме «майских указов» (подробного плана действий по развитию страны в период третьего президентского срока Путина) потребовался целый комплекс мер, который СМИ и эксперты назвали «консервативным поворотом». Среди этих мер — упорядочение деятельности политически-ориентированных некоммерческих организаций, повышение ответственности за нарушения законодательства о митингах, комплекс мер по так называемой национализации элит (деофшоризация, запрет на владение чиновниками имущества за рубежом), меры, направленные на укрепление морально-нравственной сферы общества и семейных ценностей (запрет ЛГБТ-пропаганды несовершеннолетним, «закон Димы Яковлева»).

«Консервативный поворот» при этом сопровождался возвращением выборов глав регионов и повышением конкурентности на выборах всех уровней. Признано, что политическая система стала более открытой, а условия для политической конкуренции — более честными. В результате в период с 2012 по 2014 годы практически исчезла так называемая внесистемная оппозиция, а ее разнообразные институты вроде «Координационного совета оппозиции», самораспустились.

Не стоит забывать и внешнеполитические успехи России за эти два года. И прежде всего — план мирного урегулирования сирийского конфликта, предложенный Путиным мировому сообществу осенью 2013 года. Реализация этого плана позволила избежать на Ближнем Востоке еще одного острого геополитического конфликта мировых держав, чреватого применением оружия массового поражения.

Наконец, триумфальное проведение Россией зимней Олимпиады в Сочи, жесткая позиция Путина, занятая им по поводу кровавого переворота и гражданской войны на Украине, и стремительное присоединение Крыма к России — все это является сегодня основанием для взрывного роста уровня

доверия к Путину. С февраля по май 2014 год количество граждан, которые стали больше доверять Путину, повысилось более чем в два раза.

Фактически, в начале марта 2014 года в России начало формироваться новое качество поддержки президента — новое путинское большинство.

Новые черты этого путинского большинства достаточно трудно поддаются описанию с помощью результатов социологических исследований. По заказу Центра политического анализа было проведено два исследования, которые все-таки позволяют судить о формировании нового путинского большинства.

Первое исследование провел с 23 по 27 апреля 2014 года Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). Исследование проводилось в 44 субъектах РФ, в более чем 100 населенных пунктах, количество респондентов составило 1500 человек, статистическая погрешность опроса не превышает 3,6%.

Второе исследование по заказу ЦПА провел с 26 по 27 апреля 2014 года Департамент общественных связей Ярославской области. Опрос проводился методом телефонного интервью по месту жительства респондентов. Всего опрошено 1220 человек в возрасте старше 18 лет в различных населенных пунктах Ярославской области: городах Ярославле, Рыбинске, Любиме, Тутаеве, Переславле-Залесском и сельских населенных пунктах. Статистическая погрешность этого опроса не превышает 4,5%.

ЦПА выражает искреннюю благодарность Правительству Ярославской области и лично заместителю губернатора Ярославской области Грибову Александру Сергеевичу за поддержку.

Понять отношение людей к Владимиру Путину и проводимой им политике лучше всего можно, спрашивая не только их самих о том, как они лично относятся к Путину, но и о том, как, с их точки зрения, относится к политике Путина их окружение: близкие родственники, друзья, коллеги на работе — речь шла об изменении отношения к Путину и его политике в динамике, за два прошедших года. Именно такого рода вопросы мы попросили социологов задать людям.

2.1 Как относятся к политике Путина наши коллеги по работе?

Сегодня более трети суток мы проводим на работе. Политические дискуссии среди коллег ведутся всегда и везде, даже несмотря на существующие во многих компаниях и предприятиях официальные и полуофициальные запреты со стороны руководства. Тем более интересны и весьма показательны результаты опроса ФОМ об отношении к политике Владимира Путина среди коллег респондентов по работе.

Таблица 2. Общее распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос «Как Вы считаете, за последние два года отношение к политике, которую проводит В. Путин, изменилось ли среди Ваших коллег, у Вас на работе?»

(Вопрос задавался работающим — отвечали 56% респондентов)

Изменилось к лучшему	18
Не изменилось	21
Изменилось к худшему	4
Затрудняюсь ответить	13

Когда мы опрашивали респондентов — рейтинг Путина вплотную подобрался к 80% по данным ФОМ (78% — опрос от 27 апреля²⁶), а по данным ярославского опроса, уровень доверия к Путину был даже выше (82,8%).

При этом, когда люди отвечают, что их (или их знакомых) отношение к Путину за два года не изменилось, то, исходя чисто из статистических данных, это означает, чаще всего, что к Путину они относятся положительно. Возвращаясь к исследованию ФОМ, обращает на себя внимание высокий уровень оптимизма по отношению к политике Путина — оно за последние два года изменилось к лучшему у 18% респондентов. Негативных оценок политики президента РФ значительно меньше (4%), они чуть превышают статистическую погрешность данного опроса.

Аналогичные показатели (с учетом опроса 100%) демонстрирует социологический опрос, проведенный по заказу Центра политического анализа в Ярославской области.

Таблица 3. Общее распределение ответов респондентов в Ярославской области на вопрос «Как Вы считаете, за последние два года отношение к политике, которую проводит В. Путин, изменилось ли у Вас на работе?»

Изменилось к лучшему	32,8
Не изменилось	32,4
Изменилось к худшему	8
Затрудняюсь ответить	26,8

По мнению почти трети (32,8%) опрошенных жителей Ярославской области, отношение их коллег по работе к политике Путина за последние два года изменилось в лучшую сторону.

²⁶ В. Путин: рейтинг, отношение, оценки работы. Индикаторы отношения к главе государства — http://fom.ru/Politika/10946#tab_02

Таблица 4. Распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос об отношении их коллег по работе к политике Путина (по роду занятий)

	руководители	специалисты	служащие, технические исполнители	рабочие
Изменилось к лучшему	48	38	33	27
Не изменилось	25	31	36	44
Изменилось к худшему	13	8	5	8

Данные, представленные в данной таблице, показывают, что наиболее стабильны в своем отношении к политике Владимира Путина за два года его третьего президентского срока оказались рабочие (44% ответили, что отношение их коллег к политике Путина за последние два года не изменилось).²⁷

По данным ФОМ, наиболее стабильна в своем отношении к политике Путина группа респондентов в возрасте 31–45 лет²⁸ — 31% из них заявили, что у их коллег по работе за последние два года их отношение к Путину не изменилось, а 24% отметили, что их коллеги стали лучше относиться к тому, что именно делает для страны Путин.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов ФОМ «Как Вы считаете, за последние два года отношение к политике, которую проводит В. Путин, изменилось ли среди Ваших коллег, у Вас на работе?» (по уровню образования)

	среднее общее и ниже	среднее специальное	высшее
Изменилось к лучшему	11	22	25
Не изменилось	19	23	21
Изменилось к худшему	3	5	5

Уровень образования респондента также влияет на оценку отношения к политике Владимира Путина среди коллег по работе. **Наиболее позитивно**

27 Особенности отношения руководящих работников к фигуре Владимира Путина будут рассмотрены ниже.

28 О возрастном распределении новых сторонников Путина см. в главе 3.

настроены респонденты с высшим образованием (25%), наименее позитивно оценивают отношение к политике Путина у своих коллег респонденты со средним образованием (11%).

2.2 Как относятся к политике Путина наши друзья?

Друзья — более близкие каждому из нас люди, чем коллеги по работе. Поэтому в спорах о политике с друзьями многие бывают куда более откровенны, чем в разговорах с коллегами по работе. С другой стороны, понятие дружбы сегодня значительно деформировалось, стало более частым приятельство, а не дружба. В этом случае уровень откровенности уже совсем другой, и именно этот уровень мы можем видеть в данном случае.

Таблица 6. **Общее распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос «Как Вы считаете, за последние два года отношение к политике, которую проводит В. Путин, изменилось ли среди ваших друзей?»**

Изменилось к лучшему	33
Не изменилось	40
Изменилось к худшему	8
Затрудняюсь ответить	20

Впрочем, анализируя оценки респондентов в отношении своих друзей к политике Владимира Путина, вновь можно увидеть, что более стабильны в своем отношении к политике Путина друзья респондентов в возрасте 18–30 и 31–45 года (41 и 41%, соответственно). Аналогичные данные получены социологами и в Ярославской области.

Таблица 7. **Общее распределение ответов респондентов в Ярославской области на вопрос «Как вы считаете, изменилось ли за последние два года отношение к политике, которую проводит Владимир Путин, среди ваших друзей?»**

Изменилось к лучшему	41,6
Не изменилось	37,6
Изменилось к худшему	9,9
Затрудняюсь ответить	10,9

В сравнении с данными ФОМ, полученными по общероссийской выборке, видно, что в Ярославской области чуть больше (41,6% против 33%) респонден-

тов, считающих, что отношение их друзей к политике Путина за последние годы улучшилось.

Таблица 8. **Распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос об отношении их друзей к политике Путина (по роду занятий)**

	руководители	специалисты	служащие	рабочие	пенсионеры	безработные	студенты
Изменилось к лучшему	47	39	36	27	31	29	35
Не изменилось	25	31	38	46	40	44	39
Изменилось к худшему	13	8	6	9	7	11	3

Снова, как видим, в своей массе друзья респондентов-руководителей (47%) и специалистов (39%) за последние два года изменили свое отношение к политике Путина в лучшую сторону. Это еще раз подтверждает высказанное нами предположение о том, что **наиболее заметные позитивные изменения в структуре путинского большинства происходят в среде высокооплачиваемых граждан, руководителей и представителей среднего класса.**

2.3 Как относятся к политике Путина наши родные?

Наиболее близкий круг общения каждого из нас — это семья. Здесь политические оценки, в зависимости от характера взаимоотношений в семье, могут быть как честными и откровенными, так и демонстративными. В нашем случае социологам ФОМ повезло: респонденты отвечали на наш вопрос максимально откровенно, о чем свидетельствует малое количество затруднившихся с ответом.

Таблица 9. **Общее распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос «Как Вы считаете, за последние два года отношение к политике, которую проводит В. Путин, изменилось ли среди членов вашей семьи?»**

Изменилось к лучшему	35
Не изменилось	44
Изменилось к худшему	8
Затрудняюсь ответить	12

Как видим, у 35% респондентов среди членов их семьи отношение к политике Путина изменилось за последнее время к лучшему. В Ярославской

области количество оптимистично настроенных по отношению к Путину респондентов еще выше.

Таблица 10. Общее распределение ответов респондентов в Ярославской области на вопрос «Как Вы считаете, за последние два года отношение к политике, которую проводит В. Путин, изменилось ли среди членов вашей семьи?»

Изменилось к лучшему	50,7
Не изменилось	35,2
Изменилось к худшему	9,7
Затрудняюсь ответить	4,4

2.4 Как относимся к политике Путина мы сами?

И, наконец, как же оценивают политику Владимира Путина за последние два года сами респонденты? Результаты ответов респондентов на этот вопрос не сильно отличаются от того, как оценивали они отношение к политике Путина в своем окружении, разве что уверенность в своем выборе у людей в ситуации, когда вопрос касается их самих, была куда большей, чем ранее.

Таблица 11. Общее распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос «Как Вы считаете, за последние два года отношение к политике, которую проводит В. Путин, изменилось лично у вас?»

Изменилось к лучшему	40
Не изменилось	46
Изменилось к худшему	9
Затрудняюсь ответить	5

Итак, за последние два года 40% опрошенных изменили свое отношение к политике Путина в лучшую сторону. И всего лишь 9% респондентов заявили, что их отношение к политике Путина ухудшилось.

2.5 Как относятся к политике Путина в разных социальных группах?

По нашей просьбе социологи задавали в Ярославской области дополнительный вопрос о том, как меняется отношение к политике Путина в раз-

ных социальных группах — среди пенсионеров, военнослужащих, чиновников и т.д.

Большое количество респондентов, затруднившихся с ответом, в данном случае не должно удивлять. Вопрос респондентам задавался достаточно сложный для понимания, и людям было трудно ассоциировать своих родственников, знакомых, друзей и коллег с теми или иными социальными группами. Тем не менее, мы решили познакомить публику с распределением ответов жителей Ярославской области на данный вопрос.

Итак, в лучшую сторону отношение к политике Путина изменилось, как считают респонденты в Ярославской области, у военнослужащих, пенсионеров и чиновников.

Самое позитивное отношение к политике Путина у военнослужащих (53%), и понятно, почему. Повышенное внимание Владимира Путина к росту обороноспособности страны, жесткая позиция, занятая им в отношении сирийского конфликта, наконец, главное событие года — присоединение Крыма к России — все это существенным образом изменило в лучшую сторону отношение военных к главе государства.

Таблица 12. Общее распределение ответов респондентов в Ярославской области на вопрос «Как вы считаете, изменилось ли за последние два года отношение к политике, которую проводит Владимир Путин, среди...»

	Да, изменилось в лучшую сторону	Да, изменилось в худшую сторону	Нет, не изменилось	Затрудняюсь ответить
Военнослужащих	53,3%	5,8%	16,9%	24,0%
Пенсионеров	38,1%	13,1%	26,0%	22,8%
Чиновников	35,1%	6,6%	21,5%	36,8%
Врачей	31,6%	14,0%	23,1%	31,2%
Преподавателей	27,6%	11,3%	24,6%	36,5%
Молодежи	26,1%	11,6%	28,3%	34,0%
Рабочих	17,8%	14,7%	29,8%	37,7%
Предпринимателей	17,5%	11,6%	24,8%	46,1%
Инженеров	16,4%	10,3%	29,3%	43,9%
Домохозяек	15,6%	8,4%	32,1%	43,9%

По мнению ярославцев, наиболее выигравшими от последних двух лет президентства являются бюджетники. Это не удивительно для довольно

бедной области, где государственные социальные гарантии являются основным источником доходов населения. Обращает на себя высокий процент молодежи, которые с точки зрения опрошенных, являются бенефициарами третьего путинского срока. Это полностью коррелирует с данными ФОМ и еще раз опровергает мифы некоторых наблюдателей о якобы стареющем электорате Владимира Путина.

В свою очередь высокий процент негатива по отношению к президенту у врачей и рабочих можно объяснить как региональными особенностями (аресты мэров крупнейших городов — Ярославля и Рыбинска), так и в целом не слишком высоким уровнем жизни рабочих в ЦФО и сложностями в реализации нацпроекта «Здоровье». Тем не менее, заметим, что число тех, кто изменил свое отношение к президенту в лучшую сторону, всегда превышает число тех, кто изменил свое мнение в обратную сторону. Наконец, что касается рабочих, молодежи, инженеров и домохозяек, то среди них наибольший процент тех, кто неизменно позитивно относится к Путину.

Интересно сравнить эти данные, полученные социологами в Ярославской области, с результатами общероссийского опроса ФОМ.

Таблица 13. **Распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос об их отношении к политике Путина** (по роду занятий)

	руководители	специалисты	служащие	рабочие	пенсионеры	безработные	студенты
Изменилось к лучшему	49	42	43	34	43	35	38
Не изменилось	35	42	45	52	44	52	51
Изменилось к худшему	13	11	8	10	8	9	4

Как видно из таблицы, среди рабочих отмечается минимальное среди всех групп (34%) количество тех, кто считает, что его отношение к Путину изменилось к лучшему, однако более половины респондентов-рабочих (52%) стабильны в своем отношении к Путину.

В следующей части мы будем говорить о группах и субгруппах поддержки Путина более подробно.

Глава 3.

Новые группы и субгруппы поддержки Владимира Путина

Как показано выше, во второй главе нашего доклада, границы нового путинского большинства существенно расширились. Они уже не совпадают с границами слабодифференцированной массы населения, которое можно было бы описать указанием на то или иное «ядро». В результате сложных социально-экономических и демографических процессов российское общество за последние 15 лет существенно изменилось. В нем появилось множество новых субгрупп, черты которых порой серьезно отличаются от их социального окружения. Исследователи массового мнения зачастую не фиксируют как появление, так и исчезновение таких групп, да и саму групповую динамику оставляют за рамками своего анализа. Напротив, часть таких групп или субгрупп, замеченных СМИ и воспетых журналистами, обладает полумифологическим существованием и гипертрофированным влиянием на медийную повестку (например, пресловутые хипстеры). Часть же так и остается не замеченной под толщей социальной жизни, и только серьезные качественные исследования в состоянии вывести эти группы из тени.

Рост поддержки политики Путина, тем не менее, требует своего обоснования и объяснения. В результате полученных данных соцопросов ФОМ и Ярославской области, мы выдвинули гипотезу о возвращении к Путину ряда субгрупп (таких как нелояльные военные и недовольные руководители в государственном и коммерческом секторах), появлении в его базе поддержки новых субгрупп (москвичи, закредитованные, новые россияне и др), а также нейтрализации негатива в отношении власти у части субгрупп, которые ранее отказывали в доверии руководству страны (инноваторы, «левые» интеллектуалы). Также мы постарались определить эти субгруппы через тот способ, которым они оказались «пристегнуты» к новому путинскому большинству. В своей работе мы частично пользовались данными соцопроса ФОМ, частично же делали эмпирические выводы.

3.1 Москва за Путина

В ходе опроса, анализируя распределение ответов респондентов по месту их проживания, мы обратили внимание на явную **стабилизацию и улучшение отношения к политике Владимира Путина в Москве и в городах-миллионниках.**

Таблица 14. Распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос об их отношении к политике Путина (по месту проживания респондента)

	Москва	города 1 млн и более	города от 250 тыс. до 1 млн	города от 50 до 250 тыс.	города менее 50 тыс., пгт	села
Изменилось к лучшему	43	55	39	37	39	33
Не изменилось	50	35	44	47	47	51
Изменилось к худшему	4	8	14	11	7	9

Среди москвичей, по данным ФОМ, оказалось меньше всего тех, у кого отношение к Путину за последние два года ухудшилось (4%), при этом половина опрошенных жителей столицы заявила, что их отношение к Путину не изменилось. В городах-миллионниках зафиксировано максимальное (55%) количество тех, чье отношение к политике Путина за последнее время улучшилось.

Подобное, между прочим, уже происходило. Так, в октябре 2004 года и серии терактов (в том числе, теракта в Беслане) в отчете социологи ФОМ писали: «Разочаровываться в деятельности В. Путина чаще приходилось людям самой активной, средней возрастной группы (42%), имеющим высшее образование (45%), жителям Москвы (47%) и мегаполисов (40%). Не приходилось разочаровываться в главе государства чаще молодежи (54%) и жителям сел (56%)».²⁹

Однако разочарование, равно как и усталость, не стали факторами, дестабилизирующими социально-политическую базу президента. В целом доверие своей группы поддержки и сочувствующих Владимир Путин возвращал всегда на протяжении своего пребывания на высших постах в структурах государственной власти. Скажем, опрос ФОМ от 23–24 июля 2005 года уже зафиксировал наибольший процент доверия к Владимиру Путину у жителей мегаполисов (56 процентов), в противовес просто крупным городам (минимальное значение по типу населенного пункта — 41 процент).³⁰ То есть, чуть больше, чем за полгода президент смог вернуть доверие «разочарованных» в крупнейших российских городах.

Хотя Москва на всем протяжении президентства Путина давала ему меньший процент поддержки, чем в среднем по стране (в данном опросе — 42 процента). Тем не менее, сегодня, как следует из исследования ФОМ, столи-

29 Климова С. Отношение к В. Путину: динамика оценок. 14.10.2004 — <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2004/dom0441/domp0441/d044128>

30 Индикаторы. Опрос населения. — http://bd.fom.ru/report/cat/pres/putin/_rating_Putin/dd053001

ца самым серьезным образом пересмотрела свое отношение к президенту. Здесь, пожалуй, сыграли свою роль как восторги по поводу Олимпиады, так и бескровное присоединение Крыма к России. Но не меньшее значение имели и действия власти, направленные на нивелирование «болотных» протестов и общее разочарование в протестном движении, особенно проявившееся на фоне беспорядков в столице Украины.

Напуганный, уставший, разочаровавшийся в лидерах оппозиции столичный «офисный планктон» в отсутствие массовой моды на протест не знает, зачем быть «против». Таким образом, вслед за массовым выходом на улицы протестно-ориентированного «планктона», состоявшимся благодаря истеричной пропагандистской кампании и при включении ряда классических элементов «цветной революции», логично наступил спад — с момента ареста Pussy Riot до жестких мер в отношении участников демонстрации 6 мая, пошедших на силовой конфликт с представителями сил правопорядка. К 2013 году с массовым «болотным» протестом столичных жителей было покончено.

Опрос от 15–16 февраля 2014 года (то есть еще до активной фазы украинских событий и референдума в Крыму) зафиксировал количество позитивных по отношению к Владимиру Путину респондентов на уровне в 44 процента в среднем по России. А в Москве их доля составила 51 процент.³¹

Возвращение Крыма вернуло Путину Москву. Резюме под этим фактом подвела автор известной гипотезы о «четырех Россиях» географ Наталья Зубаревич. В эмоциональном эфире «Эха Москвы» она высказалась буквально так: «Прошедшие события только что показали, что вот эти вот ценности почвы и крови, ценности: наших бьют, мы всех там порубаем, оказывается, захлестнули Москву в еще больших долях, чем периферии, которые, ну, что-то в телевизоре увидели, и назад к своей картошке, да? И средние города. Максимальная доля поддержки — это Москва, крупнейшие города... Суть в том, что у нас есть какие-то базовые ценностные вещи, которые перебивают казавшуюся нам устоявшейся модерностью больших городов».³²

Таким образом, сегодня **ареал недовольства действиями руководства страны сузился и смещается из Москвы в регионы (в малые города)**. Больше всего критиков политики Путина социологи ФОМ обнаружили в малых городах — с населением от 250 тыс. до 1 млн жителей (14%) и с населением 50–250 тыс. жителей (11%). Кроме того, следует обратить внимание и на отношение к Путину среди сельских жителей — только треть жителей села заявила об улучшении отношения к политике Путина.

31 Опрос «ФОМнибус» 15–16 февраля. 204 населенных пункта, 64 субъекта РФ, 3000 респондентов. — <http://bd.fom.ru/pdf/d07ind14.pdf>

32 Еженедельная программа Сергея Корзуна «Без дураков», эфир 22.03.2014 — <http://www.echo.msk.ru/programs/korzun/1282876-echo/>

3.2 Возвращение лояльности руководящего звена

Уже давно известно, что чиновничество, да и руководители в негосударственном секторе, в массе своей входят в группу поддержки Путина. И не секрет, что порой мнение начальника влияет на мнение подчиненных. Конформное поведение большинства в современном обществе (особенно среди т.н. креативного класса) приводит к тому, что на политические оценки руководителей начинают ориентироваться и нижестоящие по рангу сотрудники. Именно поэтому **противоречивые оценки политики Владимира Путина среди руководителей являются одним из наиболее серьезных свидетельств качественных изменений структуры «путинского большинства».**

Таблица 15. Распределение ответов респондентов-руководителей об их отношении к политике Путина (опрос ФОМ)

Изменилось к лучшему	49
Не изменилось	35
Изменилось к худшему	13

При анализе распределения ответов, фиксируется не только максимальный прирост сторонников политики Путина (49%) среди руководителей, но и максимальный прирост критиков политики Путина (13%). Более того, среди начальников оказалось меньше всего тех, у кого среди коллег по работе отношение к политике Путина не изменилось (25%). Практически аналогичное распределение дает и анализ отношения к политике Путина среди друзей руководителей и их семей. В первом случае 47% изменили свое отношение в лучшую сторону, и 13% — в худшую. Во втором случае отношение к политике Путина изменилось в лучшую сторону также у 47%, тогда как в худшую — у 15% (разница в пределах статистической погрешности).

Следует заметить, что наш вывод о том, что руководители в своем большинстве оказывают высочайший уровень доверия политике Путина (подкрепленный данными социологии) противоречит устоявшимся в политикуме рефлексиям о «державных фигурах в кармане» представителях высшего среднего и высшего класса.

В том числе это касается и чиновников разного уровня, которых уже давно записали чуть ли не в противники режима. Так, обозреватель «Росбалта» Сергей Шелин утверждает по этому поводу следующее: «Никакого «путинского большинства» нет ни в низах, ни в верхах. Это мираж, которым тешит себя Кремль... В прошлом году чиновники бездумно одобрили кампанию по выборочному выявлению в своих рядах нечестных и непатриотичных. Те-

перь, естественно, эта кампания их раздражает и гнетет. И даже побуждает к подковерному предъявлению каких-то веских возражений. Не зря ведь Путин вроде бы передумал запрещать чиновникам иметь недвижимость за границей. Но сохраняется ли сегодня в массах бюрократии искреннее «путинское большинство», на которое вождь может уверенно опереться? Сомнительно», — полагает автор.³³

В реальности же, опираясь на данные опросов общественного мнения, мы видим, что именно через круг общения руководителей проходит линия разлома в отношении к политике главы российского государства. Действительно, от 13 до 15 процентов руководителей, их близких, друзей и родственников крайне озабочены и даже, возможно, испытывают страх за будущее — прежде всего в связи с политикой «национализации элит», а так же в связи с санкциями, которыми угрожают стране. Однако существенно большая часть — втрое численно превышающая группу «испугавшихся» — полагает, что в результате реализации политики Путина появится гораздо больше новых возможностей для национально-ориентированного бизнеса, и растет гордость за страну, что немаловажно для самосознания бюрократии и работников руководящего звена.

3.3 Молодежь отказывается от протеста

Путин практически всегда, и вопреки расхожим медиаштампам, был президентом молодых. Среди его безусловных сторонников больше всего было представителей возрастных групп 18–24 года и 25–34 года — соответственно, 19,3 и 17,1 процента. Какие механизмы в данном случае работают, и какими чертами характеризуется эта возрастная когорта, а также то поколение, которое в ближайшие 5 лет сможет проявить себя в качестве субъекта электорального процесса? Этот вопрос тем более важен, что молодежь и в первую очередь, студенчество (не совсем оправданно) причисляли к основным двигателям «болотного» протеста.

Действительно, в силу большей пассионарности и зависимости от социальных сетей, студенты более всего были подвержены пропаганде «ненастоящего протеста», который пытались организовать политические и бизнес-элиты, недовольные выдвижением кандидатуры Владимира Путина на третий президентский срок. Но прошло два года с тех пор, как Владимир Путин одержал убедительную победу на президентских выборах. Протесты сошли на нет, и критическое отношение студенчества к Путину также практически исчезло.

---

³³ Шелин Сергей. Мираж «путинского большинства». Газета.ру — <http://www.gazeta.ru/column/shelin/4963633.shtml>

Таблица 16. **Распределение ответов респондентов-студентов на вопрос об их отношении к политике Путина** (опрос ФОМ)

Изменилось к лучшему	38
Не изменилось	51
Изменилось к худшему	4

Как видим, за последние два года **только 4% студентов оказались разочарованными в политике Путина**. Следует также подчеркнуть, что аналогичные данные показывают и опросы студентов об отношении к действиям руководства страны в их семье и среди их окружения.

Здесь, в первую очередь необходимо отметить колоссальную роль, которую в жизни младшего поколения российской молодежи играет интернет вообще и социальные сети в частности. Давно прошли те времена, когда сеть была средой обитания маргиналов. Сегодня каждый школьник, студент и даже молодой рабочий из провинциального городка имеет аккаунт «ВКонтакте». Покрытие школьников и студентов этой сетью в России можно считать стопроцентным.³⁴ Безусловно, основным мотиватором в данном случае являются широкие возможности использования нелегального «пиратского» контента, однако, довольно быстро — в основном через популярные юмористические странички — молодые люди вовлекаются в политическую дискуссию. Так, даже беглый взгляд на суперпопулярные «паблики» в социальной сети «ВКонтакте», такие как «МДК» или «Орленок», дает основание полагать, что в массе своей российские подростки настроены весьма патриотично. Существенно, что патриотический настрой в данном случае формируется не из-под палки, а совершенно органичным путем — через коммуникацию внутри соответствующих стилистических кластеров. Коммуникативный регистр, который используется российскими тинейджерами в блогах и социальных сетях, кому-то может показаться сомнительным, однако, именно он — в силу своей флексибельности и инклюзивности — обеспечивает возможности роста гражданского самосознания российской молодежи. Одновременно, увеличение доли консервативных блогеров-путинцев (наконец, признавших, что ЖЖ мертв и перебравшихся на более актуальные площадки) приводит к тому, что на рост популярности президента начинают работать законы SMM. Не переоценивая потенциал управляемости трендами в социальных сетях, стоит признать: порой грамотная работа в интернете может заложить фундамент победы в большой информационной войне, в том числе за сердца избирателей.

³⁴ См. доклад Дениса Волкова («Левада-центр») «Использование социальных сетей протестующими гражданами и гражданскими активистами. По материалам протестов 2010–13 гг» на конференции «Пути России — 2014».

Вторая важная черта поколения 1994–2000 — отсутствие опыта ельцинизма. Так, политизированная молодежь нулевых и начала десятых годов — это в значительной мере люди 1987–1993 гг. рождения. Их детские впечатления, так или иначе, связаны с эпохой президентства Бориса Ельцина. Память о смене эпох определяет их политическое сознание — пусть менее травматичной, чем крах СССР для старших поколений. Грубо говоря, вне зависимости от занимаемой позиции, они смутно помнят о том, что Владимир Путин не всегда был главой нашего государства, а политическая система может быть устроена как-то иначе. Этот бэкграунд неизбежно сказывается на языке их политических деклараций и формах политического участия. Смена поколений неизбежно скажется в том, что все меньшую роль в общественной жизни будет играть поколение нынешних «хипстеров». Это диктует насущную необходимость обратить пристальное внимание на то, чем живут современные подростки — тем более, учитывая тот факт, что онлайн-общение в публичном режиме на сегодняшний день является для школьников и студентов уже не суррогатом, а равноценным аналогом общения личного.

Довольно важную группу составляет заметная, хотя и малочисленная страта молодых людей, входящих в политизированную прослойку образованного класса, так называемых красных хипстеров. Известный парадокс состоит в том, что данная группа в значительной степени воспитана журналом «Афиша» и ориентирована на ту культурную общность, которую он репрезентирует.

Сегодня в это мало кто может поверить, но в начале и середине нулевых годов «Афиша», «Большой город», модные театры, музеи современного искусства и некоторые другие культурные институции были аполитичны. Однако чем ближе к парламентским выборам 2011, тем очевиднее было: что-то пошло не так. Журнал о развлечениях Москвы вдруг озаботился проблемами школ, больниц и приютов для бездомных. Другой журнал о развлечениях повадился ставить на обложку оппозиционные плакаты. Журнал для деловых людей перещеголял всех, со своей обложки послал главу государства на три известные буквы русского алфавита.

Так называемые кумиры «продвинутой» молодежи как бы говорили своей пастве: «Мы свое заработали! Мы богаты, известны, и оснащены культурно по высшему разряду, по последнему слову западной интеллектуальной моды! Теперь, когда у нас все есть, самое время подумая обрести достоинство и политическую субъектность! Так что Россия без Путина! Давай с нами!»

Естественно, закономерным ответом для свободно мыслящего молодого человека представляется: «Спасибо, нет!» Эти «красные хипстеры» еще не

---

35 Зыкова Татьяна. Деньги в запале // «Российская газета», 31.07.2013 — <http://www.rg.ru/2013/07/31/krediti-site.html>

вкусили прелестей потребительского рая, которым кичится так называемый креативный класс, наивно полагающий себя (а не систему, власть и Путина) автором и хозяином собственного преуспевания. Поэтому у «красных хипстеров» выбор однозначный и сознательный — они голосуют за Путина поскольку тоже хотят стать «средним классом» и, быть может, даже «креативным», но внутри системы, не противопоставляя себя ей.

3.4 Закредитованные выбирают стабильность

Часть обновленного «путинского большинства» составляют те представители среднего класса, которым в последние годы удалось получить кредиты на ипотеку, автокредиты или ссуды на потребительские нужды. По различным данным россияне должны банкам почти 9 трлн рублей.³⁵ В среднем — 43,5 тысяч рублей на человека. Широкая доступность финансовых услуг, с одной стороны — стимулирует потребительский спрос, создавая предпосылки экономического роста, с другой — формирует определенный тип политического поведения.

Необходимость дисциплинированно обслуживать свои обязательства не способствует порывистым интеллигентским рефлексиям об «углеводородной», «ресурсной» и в целом «порочной» природе экономического благосостояния страны и, в конечном счете, — собственной платежеспособности. Разговоры о «нефти», которая непременно «упадет» — прерогатива высокообеспеченных граждан и деклассированных маргиналов с митингов оппозиции.

Принадлежит ли кредитная история обеспеченному предпринимателю/топ-менеджеру/высококласному специалисту, купившему на деньги банка загородный дом или малоимущей семье, из последних сил тянущей расщепку за купленный в кредит холодильник — меньше всего на свете эти люди хотели бы лишиться своего регулярного дохода в результате социально-экономического коллапса, извечного спутника политического кризиса. Владимир Путин в данном случае выступает эмблемой того социально-экономического порядка, который позволяет рассчитаться с долгами, сохраняя привычный стиль жизни.

3.5 Интеллектуалы заново открыли для себя Путина

Несмотря на то, что в целом та группа, которую принято ассоциировать с понятием интеллигенции, настроена в значительной мере оппозиционно, последние события в Крыму и на Украине высветили довольно мощные группы поддержки Владимира Путина внутри образованного класса.

Наиболее значимым кластером в данной среде представляются проимперски- и националистически ориентированные интеллектуалы, впервые за 15 лет ощутившие себя включенными в актуальный политический контекст. Если все предыдущие годы русские националисты пытались отстраиваться от официального курса Кремля, полагая его риторику лишь камуфляжем для «антинародной политики», то события в Крыму и, в особенности, в Донбассе фактически вернули данным группам веру в страну и ее руководство. Даже тот сегмент «национал-демократической» интеллигенции, который, начиная с 2005 года, пытался артикулировать противоположность «националистической» и «имперской» идеям, сегодня, забыв о былых обидах на «режим», выражает активную поддержку политике России на Украине.

Другой субгруппой (если не субкультурой) российского интеллектуального класса, решительно повернувшейся к Владимиру Путину на его третьем президентском сроке и окончательно укрепившейся в своей позиции после событий в Крыму стали левые от ностальгирующих по РСФСР образца 1993 года до ортодоксальных марксистов. Как видится, одна из причин — в перемене идеологических трендов, как будто робко намекнувшей если не на кардинальный разворот в сфере экономической и социальной политики, то хотя бы на эпизодические отступления от «неолиберального мейнстрима», на пару-тройку лоскутков общественной ткани огражденных от эрозии глобального спекулятивного капитала.

Вторая причина благосклонности левых интеллектуалов к политику Путину — необходимость занять сторону в конфликте между не всегда грациозной, порой старомодной, но все-таки гуманистической и христианской российской государственностью и теми, кто сегодня воспринимается в качестве носителей подлинного «украинства». Группы агрессивных молодых мужчин, играющих с правой риторикой — идентичны по всему миру, представляя собой малозанимательный извод коммерческой субкультуры «с перчинкой». Левые к ультраправым относятся все-таки негативно.

3.6 Инноваторы почувствовали запах карьеры

Либеральные эксперты исписали тысячи страниц, развивая тезис о том, что «режим» в самих своих сущностных основаниях враждебен классу предпринимателей. От Чаадаева до Валерии Новодворской либералы твердят одно: русским органически чужд дух индивидуализма и частной инициативы: самостоятельность, независимость и креативность можно признать разве что за особой породой «русских-европейцев», не порченной степной кровью и «доброкачественными генами» (копирайт Аллы Гербер).

Можно сколько угодно плакать над рождественскими историями о Стиве Джобсе, собравшем первый в мире компьютер с друзьями в гараже. Однако ни одно важное открытие в современной науке, ни одна технологическая разработка, изменившая лицо социальной реальности, ни один аппарат, изменивший характер нашего мышления — ничего подобного не было создано без участия государства, которое одно сегодня располагает ресурсом инвестиций такого масштаба и заинтересовано в проектах, рассчитанных на долгосрочную перспективу. Отсюда, нет ничего удивительного в том, что образованные и энергичные люди практического склада ума рассчитывают получить опору в лице институтов сильного и умного государства, заинтересованного в собственном будущем. Здесь — выгодоприобретатели от деятельности АСИ, разнообразных «институтов развития», фонда «Сколково» и целевых грантов от коммерческих организаций, вузов, Академии наук или той же «Росмолодежи». К этой же группе можно причислить и довольно обширный кластер граждан, ориентированный на карьеру в госорганах.³⁶

3.7 Городские «реднеки» перешли в «средний класс»

Изначально слову «реднек» в Штатах приписывался исключительно пейоративный смысл. Нетрудно догадаться, к какому ассоциативному ряду отсылает указание на «красную шею». Пикап, собака и клетчатая рубашка по умолчанию. Дробовик и флаг Конфедерации — факультативно. Не стоит забывать и о том, что музыкальный жанр кантри может показаться «обаятельным» если смотреть снаружи. Для американцев же эта музыка обретается примерно там же, где в нашем мировосприятии — шансон. Впрочем, консерватизм в духе районной «понятийности» свойствен реднекам не в большей мере, чем всем серьезным мужчинам-патриотам, составляющим «великое молчащее большинство» планетарной периферии.

Окраины крупных городов, — типичными эмблемами которых являются такие московские районы как Южное Бутово и Восточное Бирюлево — представляют собой среду обитания той страты сторонников власти, которую можно с известной долей условности отнести к русским «реднекам». Тучные мужчины со своими бойкими женами в женственных нарядах и детьми в спортивных костюмах образуют костяк настоящего, а не выдуманного политтехнологами среднего класса, делающего свой выбор в пользу политики Владимира Путина.

Их социальное положение может быть описано через специфический стиль потребления, где важнейшую статью расходов составляют обслуживание ипотечного кредита и траты, связанные с эксплуатацией автомобиля. В ра-

³⁶ Более подробно об этой группе молодых карьеристов см. в докладе Центра политического анализа «После эффективных менеджеров» — <http://tass-analytics.com/reports/posle-effektivnyh-menedzherov>

ционе преобладают мясо и хлеб. Досуг — охота, рыбалка, поездки за город, семейный отдых на пляжных курортах. Важную деталь повседневности составляют занятия в фитнес-центре, в основном: упражнения со штангой и на силовых тренажерах. В отличие от своих американских собратьев, занятых в частном секторе, либо имеющих собственное дело, отечественные городские «реднеки» часто работают в государственных структурах, среди силовиков, на позициях начальников среднего звена. Соответственно, на месте канонической ненависти к «федеральному правительству» у этой субгруппы русского среднего класса — умеренно-левый консерватизм.

3.8 Новые граждане России

Присоединение Крыма, очевидно, подарит Владимиру Путину несколько миллионов избирателей, чья лояльность не является предметом дискуссии. Надежды на повышение уровня жизни могут оправдаться в большей или меньшей степени, однако, сам факт восстановления справедливости, на которую уже почти никто не рассчитывал, должен обеспечить главе государство то качество поддержки, которое не коррелирует с размером пенсий и объемом дотаций. Помимо широких социально-экономических возможностей Путин подарил крымчанам новую осмысленность жизни. На место прозябания в границах враждебного и чужого государства пришло ощущение принадлежности Родине, пришел тот душевный покой, который в существенной степени обеспечивает достойное социальное самочувствие.

Однако не стоит забывать о том, что эта «новая осмысленность», лежащая в основании роста гражданского самосознания, характеризует не только крымчан, в буквальном смысле вернувшихся домой с территории другого государства, но и все те народы, которые лишь в последние годы смогли ощутить себя полноценными и полноправными гражданами России. Это и жители Северного Кавказа, сделавшие серьезный шаг навстречу российскому государству, в свою очередь пытающемуся загладить боль, причиненную в свое время этим народам. Это и самые различные этнокультурные группы, расселившиеся на территории России (в том числе и легализовавшиеся мигранты, фактически уже переставшие быть таковыми). Те, для кого быть россиянином — реальная возможность расширения границ своего мира. Те, кто готов участвовать в строительстве сильной, и, главное, общей России.

3.9 Военным вернули уважение и достаток

Силовиков и уже — военных — принято считать наиболее дисциплинированным, аккуратным, организованным сегментом электората. В России

эта группа избирателей вместе с периферией уже не первое десятилетие составляет около трети от общего числа явившихся на выборы. Здесь небольшая хитрость: к «военному» электорату по традиции относят членов семей военнослужащих, работников предприятий ВПК, военных пенсионеров, сотрудников силовых органов, гражданский персонал, «военизированное казачество» и т.п. В общей сложности это порядка 20 млн. граждан, а средний показатель явки на выборы федерального уровня в России — 60 млн. человек.

Усредненного российского представителя военной среды, вне зависимости от уровня дохода и вовлеченности в коррупцию, всегда отличает чувство личной причастности судьбам страны, эмоциональной вовлеченности в политику. Отсюда, представляется вполне закономерным отчаянный накал страстей в схватке за умы и сердца «воинства». Силовики и их периферия — важная часть электората Владимира Путина. При этом, из трех млн человек, несущих службу в армии, полиции и других ведомствах, охраняющих права и обеспечивающих безопасность граждан, определенную настороженность в отношении руководства страны в различные периоды времени проявляли разве что военнослужащие российских Вооруженных Сил. Сегодня это трудно представить, но в начале нулевых за политические симпатии российских офицеров с Владимиром Путиным отчасти конкурировал Владимир Жириновский.

Умиротворение Чечни стало реваншем военного сословия, залечив людям в погонах саднящую рану «Хасавюрта» и надежно закрепило электоральные позиции Владимира Путина в этой среде. Угроза растраты капитала поддержки со стороны части военных, возникла однако в ходе реализации реформ бывшего министра обороны Анатолия Сердюкова. Располагая всей полнотой доверия первого лица, Сердюков активно приступил к реализации программы военной реформы, изначально не пользовавшейся популярностью среди военнослужащих. Масла в огонь подливал жесткий управленческий стиль Сердюкова и слухи о коррупции в его окружении.

По мере роста недовольства военных, эксперты все чаще говорили о том, что при всех успехах работы министра, при всем том, что он действительно, «делает много хорошего» — лучше бы он в самом деле этого не делал. Реформа Сердюкова имела и социологическую проекцию на рейтинг власти вообще, и Владимира Путина — в частности. Как уже отмечалось ранее в докладах Центра политического анализа³⁷, в страте возрастных силовиков преобладали ностальгические воспоминания о Советском Союзе, высказывалось недовольство существующим порядком вещей и направлением развития государственной политики — мнение не характерное для их младших коллег или встречающееся среди них куда реже.

³⁷ Например, в докладе «От Олимпиады к Олимпиаде» — <http://tass-analytics.com/reports/ot-olimpiady-k-olimpiade>

Замена Сердюкова на ментально близкого военным Сергея Шойгу, внешнеполитические успехи России конца 2013 года, Олимпиада и крымская эпопея практически полностью вернули Путину симпатии этой группы. Этому также способствовали кратное увеличение денежного довольствия, существенное повышение пенсий, колоссальные заказы российскому ОПК и окончательное решение вопроса очередей на жилье для военных.

3.10 Пожилые люди чувствуют реальную поддержку

Электоральная катастрофа, с которой в 1996 году столкнулся Борис Ельцин, была обусловлена не только и не столько просевшими социальными обязательствами и общим снижением уровня жизни. Колоссальной потерей стала инфляция социального и символического капиталов советской эпохи. В ранний период президентства Путина пожилые люди, пенсионеры составляли существенную долю нелояльных.

Сегодня активное возвращение советских символов, как то звание героя труда, нормы ГТО или некоторые стилистические заимствования в риторике телеведущих и властных институций, а также, разумеется, все то, что связано с памятью о Великой отечественной войне, позволяет удовлетворить ту потребность в признании, которая зачастую оказывается насущнее социальных требований. Как показал негативный опыт так называемой монетизации льгот, условием массового протеста пожилых граждан, пенсионеров и иных сред социальных гарантий стали не столько материальные издержки при проведении реформы, сколько символический акт государств в отказе гражданам в заслуженных привилегиях, придававший этим группам статус уважаемых членов общества. Путинская современная Россия — не та страна, где не уважают старших.

Не стоит недооценивать и еще один фактор: многие люди среднего возраста, которые 14 лет назад поддерживали Путина, уже успели перейти в следующую возрастную группу. Нет ничего удивительного, что доля пожилых людей, в начале «нулевых» скорее скептически относившихся к Владимиру Путину, последовательно увеличивается в социальной базе Владимира Путина с середины 2000-х.

В доказательство можно привести результаты работы «Избиратели В. Путина на выборах президента 2012 г», проведенной в городе Волжский Волгоградской области³⁸. Результаты исследования позволили выявить основные социально-демографические характеристики избирателей В. Путина. Женщин (63,4%) среди его сторонников больше, чем мужчин (см. выше). Пенси-

³⁸ Дьяконова К.С., Ляпина И.Ю., Соколов Р.В. Избиратели В. Путина на выборах президента России в 2012 г. (по результатам городского социологического исследования) — <http://www.scienceforum.ru/2013/14/361>

онеры оказались на локальном уровне также наиболее крупной социально-профессиональной категорией граждан, поддерживающей Владимира Путина (29,8%).

3.11 Женщины выбирают «такого как Путин»

Еще на заре прекрасной эпохи стабильности группа «Поющие вместе» исчерпывающе выразила отношение женской аудитории к главе государства в отточенной формулировке «Такого как Путин, чтобы любил/Такого как Путин, чтобы не пил». По данным «Левада-центра» на октябрь 2012 года от 20% до 25% россиянок хотели бы выйти замуж за Владимира Путина³⁹. Но важно даже не это, а то, что на протяжении 15 лет женщины неизменно составляют куда большую часть лояльного власти электората, чем мужчины. Даже развод президента не внес существенных изменений в данное положение дел: факт остается фактом — за Владимира Путина голосует больше женщин, чем мужчин.

В упоминавшемся в первой главе исследовании «Циркон» констатировалось, что уже в 2001–2002 годах среди безусловных сторонников Путина преобладали женщины: их было 58,2 процента против 41,8 процента безусловных сторонников президента среди мужчин. В то же время среди противников Путина преобладали именно мужчины — их было более 64 процентов⁴⁰.

Причины такого электорального поведения, как видится, лежат в нескольких плоскостях. Во-первых, в том, что касается политики, женщины практичнее мужчин и в меньшей степени склонны ориентироваться на имитационные конфликты идеологического либо морального порядка. Здравый смысл и житейская мудрость — привычная стихия женщин старшего возраста, свободных от сомнительной воинственности сильного пола, зачастую настойчивой на рессентименте.

Не стоит сбрасывать со счетов и такой очевидный факт, как общая «положительность» имиджа президента. Владимир Путин весьма отличается от многих сограждан мужского пола, страдающих недостатком дисциплины, слабым контролем над собственными эмоциями и здоровьем. Он в глазах женщин уверен в себе, организован и воспринимает работу как самореализацию, а не как бессмысленную рутину, ставящую перед сотрудником лишь одну задачу: как можно искуснее отлынивать и халтурить, активнее имитировать бурную деятельность и вовлеченность в рабочий процесс.

39 20% россиянок хотели бы выйти замуж за Владимира Путина — <http://www.levada.ru/05-10-2012/20-rossiyanok-khoteli-vyiti-zamuzh-za-vladimira-putina>

40 Общественная поддержка Путина 2001–2002 гг: характеристика сторонников Президента. — http://www.zircon.ru/upload/iblock/0b8/Obshhestvennaja_podderzhka_Prezidenta_RF-sociologicheskaja_harakteristika_storonnikov_Putina.pdf?sphrase_id=1156

В-третьих, немаловажен образ Путина как консерватора, выступающего в защиту традиционных ценностей, что вызывает одобрение у миллионов бабушек и матерей семейств по всей России.

Если анализировать распределение ответов респондентов нашего социологического исследования по полу, то чаще всего дают оптимистичные оценки деятельности Путина именно женщины (42%), а не мужчины (37%), притом, что процент тех, чье отношение к Путину не изменилось, примерно соответствует (45% у женщин против 48% у мужчин).

Таблица 17. Распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос «Как Вы считаете, за последние два года отношение к политике, которую проводит В. Путин, изменилось ли лично у Вас?»

(по полу респондента)

	мужчины	женщины
Изменилось к лучшему	37	42
Не изменилось	48	45
Изменилось к худшему	11	8

Подобную картину мы видим и при ответе респондентов ФОМ на вопрос об отношении их друзей к Путину. Анализируя оценки респондентов в отношении своих друзей к политике Владимира Путина, можно увидеть, что 34% женщин стали относиться к Путину лучше. Среди мужчин больше критиков президента. Так, среди друзей респондентов 10% мужчин стали относиться к президенту хуже за два прошедших года.

Однако среди коллег респондентов по работе более оптимистичны по отношению к политике Путина мужчины, чем женщины — отмечают, что отношение к этой политике за последние два года изменилось к лучшему 22% мужчин и только 15% женщин. Больше среди мужчин в этой категории опрошенных и критиков Путина — у 6% мужчин отношение к политике Путина изменилось к худшему, у женщин доля критиков Путина среди коллег по работе составляет только 3%.

Глава 4. Чего хочет путинское большинство?

В ходе нашего исследования мы увидели, что в обществе (особенно среди наиболее успешных граждан, руководителей и жителей малых городов) есть определенное недовольство, несбывшиеся ожидания в отношении той политики, которую проводит Владимир Путин в течение первых двух лет своего третьего президентского срока. Для того, чтобы понять, в чем состоит это недовольство, каковы его причины, мы попросили социологов задать респондентам вопрос о том, что их не устраивает в политике Путина. Мы специально не стали сами формулировать варианты ответа на этот вопрос,

Таблица 18. Распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос «Независимо от того, как Вы оцениваете политику В. Путина в целом, скажите, пожалуйста, что в его деятельности Вас не устраивает, вызывает недовольство?» (на вопрос ответили 60% респондентов)

Все устраивает («в общем все устраивает»; «все нормально»; «если Путина все устраивает, значит и меня тоже»)	16
Отсутствие реальной борьбы с коррупцией («много и безнаказанно воруют»; «больше внимания к коррупции в государственных учреждениях»; «слабохарактерность! Надо расстреливать казнокрадов»)	8
Низкий уровень жизни людей («бедность населения, низкие пенсии и зарплаты»; «жизнь очень бедная и тяжелая»; «низкие доходы»)	7
Слабый контроль за чиновниками («доверять надо, но и строго спрашивать»; «контроля нет на местах»; «многое ему приходится делать самому, а ведь везде есть назначенные ответственные»)	5
Разница между обещаниями и реальными действиями («выполняет не все, что обещает»; «говорит много и хорошо, но делается мало»; «одна говорильня! Хватит мочить в туалетах, а надо действовать. Сказал – сделал»)	5
Отсутствие внимания к нуждам простого человека («больше внимания к людям»; «мало полезного делается для простых людей»; «мало внимания уделяется многодетным семьям, рассмотреть размер детского пособия»; «о пенсионерах не думают»)	5
Проблемы в сфере здравоохранения, образования, ЖКХ («не обращают внимания на медицину»; «очень дорогое образование»; «квартиры бы давать надо по очереди бесплатно»; «молодежи негде жить»; «приватизация и распределение квартир»; «рост цен ЖКХ, нет четкого контроля»)	5
Отсутствие промышленного роста, проблемы в сельском хозяйстве («поднимать производство»; «караул в сельском хозяйстве»; «высокие налоги у индивидуальных предпринимателей»)	4
Рост цен («Высокие цены на все»; «поднятие цен каждый день»)	4
Неэффективность региональных властей («много министерств, ведомств – в итоге бюрократия»; «надо серьезнее относиться к периферии»)	3
Безработица («дать работу людям»; «занятость молодежи в селе»; «нет работы»)	2
Излишняя мягкость во внешней политике («международную политику нужно вести жестче»; «неуверенная позиция с США, слишком много переговоров, хватит уже с ними разговаривать»; «слишком лояльное отношение к властям Украины»)	1
Излишнее внимание Крыму («все поперло в Крым»; «все финансовые вложения пошли в Крым за счет россиян»; «Крым помочь надо, но и наши села живут даже беднее»)	1

поскольку хотели узнать мнение наших граждан по этому вопросу в чистом виде, так, как люди сами формулируют свои претензии к политике Путина. Стоит отметить, что многие терялись при ответе социологам, считая, что их все устраивает, однако формулировки опроса были заданы таким образом, что большая часть из них все же искала те самые «дыры», которые, как им представляется, необходимо залатать в политике, проводимой руководством страны.

Как видно из приведенных в таблице 18 ответов респондентов ФОМ, кроме «традиционных» жалоб людей на низкий уровень зарплат и пенсий, проблем, возникающих в связи с проводящимися реформами в сфере здравоохранения, образования и ЖКХ, становятся очевидными три основных причины для недовольства политикой Владимира Путина, тесно связанные между собой. Это отсутствие реальной борьбы с коррупцией (8%), слабый контроль над действиями чиновников (5%) и разница между обещаниями и реальными действиями (5%).

Интересно, что данные, полученные социологами в Ярославской области, во многом повторяют критические замечания в адрес Путина, полученные в общероссийском масштабе социологами ФОМ.

Таблица 19. Распределение ответов респондентов в Ярославской области на вопрос «Что вам не нравится в политике, которую проводит Владимир Путин?» (открытый вопрос, до трех вариантов ответа)

Лояльность к коррупции, не достаточно мер по борьбе с коррупцией	13,30%
Много слов, мало дел. Мало конкретных действий.	9,50%
Мало внимания уделяется сфере здравоохранения	6,30%
Недостаточно уделяется внимания проблемам в сфере ЖКХ, рост тарифов	6,00%
Низкий уровень пенсий, пособий, социальных выплат	5,40%
Низкий уровень заработной платы	5,10%
Высокая инфляция (рост цен на товары и услуги)	5,10%
Недостаточная твердость позиций в международных отношениях	4,80%
Ситуация с Украиной	4,40%
Социальная сфера	4,40%
Мягкая миграционная политика	4,10%
Плохое отношение к простому народу, мало общается с народом	3,80%
Недостаточно внимания уделяется сфере образования	3,80%
Мало внимания уделяется контролю качества ремонта дорог и их содержанию	3,20%
Низкий контроль за работой чиновников на местах. Высокая заработная плата чиновников	3,20%
Недостаточно внимания уделяется промышленным предприятиям	2,90%
Мало внимания уделяется внутренней политике	2,50%
Все устраивает	1,60%

Как известно, в России весьма популярен не только извечный вопрос «кто виноват?», но и сопутствующий ему вопрос «что делать?». Поэтому мы решили последовать традиции и предложили социологам спросить респондентов о том, каких действий они ждут от Владимира Путина в ближайшее время. Варианты ответа на этот вопрос мы также решили не формулировать, предоставив людям самим определиться со своими предпочтениями.

Таблица 20. **Распределение ответов респондентов ФОМ на вопрос «Какие политические действия Вы хотели бы увидеть со стороны В. Путина? Назовите 2–3 меры, которые, по Вашему мнению, ему следовало бы осуществить в ближайший год»** (на вопрос ответили 68% респондентов)

Повысить уровень жизни людей («благосостояние населения улучшить»)	14
Развивать экономику в целом («Поднимать свою отечественную экономику: промышленность, сельское хозяйство»; «переход на отечественное производство – ведь 80% закупаем»; «снизить налоги на мелкий бизнес, индивидуальное предпринимательство»)	9
Бороться с коррупцией («больше борьбы с коррупцией»; «полную конфискацию имущества коррупционерам, пожизненное или высшая мера – тогда порядок будет»)	9
Проводить социально-ориентированную политику («идти навстречу нуждам народа»; «защитить незащищенные слои населения»; «детское пособие увеличить»; «льготы студентам и пенсионерам»)	8
Навести порядок в сфере ЖКХ («вернуть ЖКХ на государственный уровень»; «снизить тарифы на услуги ЖКХ»)	6
Разрешить ситуацию на Украине («решить украинскую проблему без кровопролития», «закрыть газ Украине»; «помочь юго-востоку Украины – ввести войска», «включить в состав России Донецкую и Луганскую области»)	6
Создать новые рабочие места («дать россиянам работу достойную»; «создание большего числа рабочих мест»)	4
Стабилизация, снижение цен («Контроль за ценами»; «отрегулировать цены на топливо»)	4
Решение проблем в сфере образования («вернуть старую систему образования, убрать ЕГЭ, вернуть нормальные экзамены»; «восстановить детские сады, школы»)	4
Решение проблем в сфере здравоохранения («Здравоохранение нужно доступное для всех, а не только у кого есть деньги»; «больше внимания детским серьезным заболеваниям»; «лекарства дорогие и поддельные, медицина не улучшается»)	3
Более строго контролировать подчиненных, решить проблему неэффективности региональных властей («Быть жестче как президенту»; «проверить своих чиновников регионального уровня, их отчеты о нашем уровне жизни, о средней зарплате»)	3
Проводить жесткую внешнюю политику («более жесткие действия в отношении Западной Европы и США, Украины»; «закрыть рот Обаме»)	3
Ограничить приток мигрантов («Ввести квоту на количество мигрантов»; «запретить азиатам скупать наши земли»; «надо контролировать получение гражданства»)	2
Обеспечить развитие Крыма («поднять Крым»; «привести в порядок в Крыму все»)	2
Путин все делает правильно («Вроде все нормально делает»; «все его меры нравятся»)	2

В целом совпадает с общероссийской палитра наказов Владимиру Путину и от жителей Ярославской области.

Таблица 21. Распределение ответов респондентов в Ярославской области на вопрос «Какие политические действия и шаги вы бы хотели увидеть от Владимира Путина в ближайший год?»
(открытый вопрос, до трех вариантов ответа)

Повысить уровень пенсий, стипендий и др. социальных выплат	17,3%
Повысить уровень заработной платы	14,2%
Усилить работу по борьбе с коррупцией	8,6%
Решить проблему, наладить ситуацию на Украине. Наладить отношения с Украиной	7,6%
Решение проблем и наведение порядка в медицине	6,4%
Решить проблему нехватки рабочих мест	6,2%
Наладить жесткий контроль за деятельностью управляющих компаний	6,1%
Решение проблем в сфере сельского хозяйства	5,9%
Организовать жесткий контроль за качеством ремонта и содержанием дорог	5,8%
Поднять экономическое положение страны, переход от сырьевой экономики	5,5%
Решение проблем промышленного производства (возродить промышленность)	4,7%
Уделять больше внимания развитию сферы образования	4,5%
Обезопасить страну от возможных военных действий (войны)	4,2%
Международные отношения, укрепление внешней политики	4,2%
Социальная сфера	4,0%
Снизить тарифы на ЖКУ	3,4%
Поднять сёла, "глубинку", малые города	3,3%
Больше внимания уделять молодежи и молодым семьям. Оказание помощи молодежи и молодым семьям в приобретении жилья	3,1%
Способствовать снижению (стабилизации) цен на товары и услуги	2,3%
Больше общения с простым народом	1,7%
Решить проблему незаконной миграции	1,7%
Повысить контроль за работой региональных и местных чиновников	1,6%
Другое	9,2%

Итак, **повышение уровня жизни людей, развитие отечественной промышленности, борьба с коррупцией и социально-ориентированная политика — вот четыре приоритета для Владимира Путина, которые определили для него граждане России.**

Также следует обратить внимание на высокую заинтересованность опрошенных социологами граждан России в разрешении кризиса на Украине. После присоединения Крыма к России и начала гражданской войны на юго-востоке Украины проблема российско-украинских отношений из внешнеполитической сферы перешла в сферу внутренней политики.

Заключение

Основываясь на полученных нами данных, можем подвести итоги. Новое путинское большинство, как впрочем, и «старое», не является мифом или выдумкой политтехнологов. Однако эта структура поддержки постоянно находится в динамике. Наши данные показали, что сегодня формируется новое качество путинского большинства, отличное от того, что наблюдалось исследователями ранее за счет вливания в него целого спектра различных субгрупп.

Проведенные нами изыскания позволяют сделать ряд выводов относительно динамики социально-политической базы Владимира Путина, представлений о ней и, что наиболее важно, о том, что она представляет из себя сегодня, и какие субгруппы вошли или вернулись в состав сторонников президента.

Итого, подведем итоги.

- 1) Формирование «путинского большинства» происходит уже в первый год президентства Владимира Путина, причем Путин становится «президентом всех россиян» — его группа поддержки воспроизводит структуру всего населения. Путин получает поддержку не просто статистического большинства, но поддержку всех россиян. Такое соотношение в целом сохраняется на протяжении всего пребывания Владимира Путина на высших государственных должностях, несмотря на колебания уровня поддержки президента. Путинский электорат демонстрирует особую политическую практичность — это прежде всего реалисты, а не романтики или некие «обманутые» граждане.
- 2) В период 2008-2011 года происходит мифологизация путинского большинства в экспертном сообществе: оно начинает восприниматься в качестве консервативной части общества, искусственно противопоставляемой «прогрессивному меньшинству».
- 3) С 2011 года, особенно в «либеральном» политическом дискурсе, часто постулируется недоказанный тезис (иллюстрируемый обычно текущими рейтингами президента) о распаде путинского большинства и потере Путиным поддержки среднего класса.
- 4) Социально-политическая база Владимира Путина в настоящий момент прирастает за счет ряда субгрупп — довольно массовых, отличающихся по мотивации поддержки. Таким образом, путинское большинство

представляет из себя динамичную систему и при этом довольно сложное социальное явление.

- 5) С марта 2014 года можно говорить о формировании нового качества путинского большинства. Наиболее заметные позитивные изменения в его структуре происходят в среде высокооплачиваемых граждан, руководителей и представителей среднего класса. Они по факту в массе своей возвращаются в состав путинского большинства.
- 6) Москва, вопреки распространенному среди экспертов либеральной направленности убеждению, также возвращается к поддержке президента. Наши данные свидетельствуют о том, что ареал недовольства действиями руководства страны сузился и смещается из Москвы в регионы (в малые города).
- 7) В ходе исследования мы определили набор приоритетных, с точки зрения граждан направлений действий власти. Реальные запросы граждан к Владимиру Путину следующие: повышение уровня жизни людей, развитие отечественной промышленности, борьба с коррупцией и социально-ориентированная политика.
- 8) Мы выявили ряд субгрупп в обществе, ранее противоречиво относящихся к Владимиру Путину (или в отношении которых высказывались такие мнения), в данный момент безусловно входящих в новое путинское большинство. Прежде всего это молодежь (студенчество). Тезис о старении группы поддержки Владимира Путина, таким образом, является ложным. В среде студенчества доля противников политики президента минимальна. Наши данные показывают: только 4% студентов оказались разочарованными в политике Путина.
- 9) Другими важными субгруппами, входящими в новое путинское большинство, являются: сторонники стабильного положения дел в экономике, граждане с долгосрочными кредитами, левые интеллектуалы (ранее преимущественно антипутински настроенные), «новый средний класс» из числа населения городских окраин, которых мы условно определили как «городских реднеков», малые и средние предприниматели-инноваторы.
- 10) В орбите поддержки президента, естественным образом находятся и группы, традиционно и по умолчанию относимые к путинскому большинству: военные (в том числе и те из них, кто демонстрировал нелояльность в связи с реформами бывшего министра обороны Анатолия Сердюкова), женщины, пожилые люди и др.